

Александр Хохлов

*Легенда о
священной
утке*

Александр Хохлов

Легенда о священной утке

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-3
ББК 84-4
X86

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хохлов Александр

X86 Легенда о священной утке / Александр Хохлов. — [б. м.] :
Издательские решения, 2020. — 236 с.
ISBN 978-5-4498-3501-7

Первого декабря 1817 года на территорию Пермской губернии въезжает коляска с двумя пассажирами. Один из пассажиров — подполковник егерского полка — прибывает в Пермь, чтобы найти пропавшего брата. Вскоре подполковник отправляется к месту, в котором, по рассказам местных жителей, обитает сама Смерть. Так начиналась история о том, как поиск ответов на простые вопросы превратился во что-то большее.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Часть I

Каким был мир, когда тебя не было? Были эти горы, реки и зеленые поля? Ждал ли он твоё появление? Как понять бытие и небытие? Что значит вспышка, в которой твоё сознание познаёт этот мир? Что значит тот ком, который застывает в груди, когда ты опускаешься до смыслов мироздания? Что было до всего этого? И что будет с этим миром, когда твое сознание угаснет? И снова будет небытие, или твоё сознание вновь вспыхнет на бескрайних уголках вселенной?

И что все-таки было, когда тебя не было? Говорят, давным-давно, давно настолько, что не было ни земли, ни солнца, везде стоял бесконечный мрак. И стоял он целую вечность, и, наверное, стоял бы ещё столько же. Но вдруг, в этом беспросветном мраке произошло настоящее чудо. В одном из бескрайних уголков темной Вселенной вспыхнула яркая точка, из которой вылетела Священная утка.

Говорят, Священная утка летела так долго, что темнеющий мрак успел превратиться в полную ночь. И она была единственным светлым пятном во всей этой тьме. Выбиваясь из последних сил, Священная утка выдернула из крыла самое большое перо — так появилась вода, на которую она смогла сесть. Устав плыть по воде, Священная утка нырнула на дно бескрайнего водоема, и, достав оттуда землю, раскидала её среди воды. Так появилась суша, на которой она смогла свить гнездо.

Свершилось еще одно чудо, когда утка снесла два яйца. Из этих яиц вылупились два маленьких утёнка. Утята подросли, но им было совершенно некуда лететь в кромешной тьме. Тогда, Священная утка взмахнула своими крыльями, поднялась выше неба и полетела вокруг земли. И она делала так каждый день. Благодаря солнцу утята смогли вырасти в больших селезней. Так появился род Утки, представители которого и сегодня живут в различных уголках нашей земли.

1 ГЛАВА

В последний день осени 1817 года, на территорию Пермской губернии въехала коляска с 2 пассажирами. Этот, казалось бы, обыденный факт из долгой истории Пермских земель мог пройти совершенно незамеченным, если бы в дальнейшем, один из пассажиров не оставил свои воспоминания о путешествии. Но, собственно, не обязательно отвлекаться на такие незначительные комментарии, и мы перенесемся на некоторое время назад, сопровождая героев этой поездки по просторам империи.

Первый пассажир коляски, Алексей Яковлевич С*, отставной подполковник егерского полка, расквартированного в окрестностях столицы¹. Только летом справив 30-летие, подполковник за 10 лет службы успел исходить с боями почти пол континента. Где он только не был! Польша, Пруссия, Швеция, германские княжества и наконец, сама Франция! Пройдя нелегкий путь от выпускника кадетского корпуса до командира батальона, Алексей был представителем того поколения, которое спасло Отечество. Он не относился к тем, для кого судьба приготовила маршальский жезл, однако, на таких, как он, полагались вышестоящие командиры.

В конце сентября на севере Пермской губернии случилась загадочная история, вынудившая Алексея срочно подать в отставку и проехать 2000 верст, чтобы самому в ней разобраться. Привыкнув во всем доверяться лишь собственным глазам, он всю дорогу думал о том, что даже загадочные вещи объясняются одной лишь логикой и стечением обстоятельств. Такое мышле-

¹ В 1817 году столицей империи был Санкт-Петербург.

ние он вынес из своего жизненного опыта, когда даже неординарные события, получали объяснение тривиальными вещами.

Алексей был одет в подбитую мехом зеленую венгерку и зеленые егерские штаны. Сверху было одето серое утепленное пальто, которое, впрочем, не спасало от беспощадного ветра дороги. Его рост составлял почти 2,5 аршина или около 6 футов¹. Он придавал ему дополнительную внушительность как командиру. Лицо было достаточно невзрачным. Если Вы увидели его один раз, то встретив во второй, не сразу бы вспомнили, где видели первый. Облик составляли – небольшие правильные глаза, высокий умный лоб и средний подбородок. Выделялись только глаза – пройдя несколько войн, в них застыла пронзительность войны.

Второй пассажир коляски был старше подполковника. На вид ему было 40–45 лет, и он имел образ человека, вполне привычного к дальним путешествиям. Звали его Прохор, хотя Алексей часто называл его Порохом. Порох был унтер-офицером в батальоне Алексея, и по совместительству являлся его хорошим приятелем. Безусловно, не будь Пороха, Алексей лежал бы на обширных полях германских княжеств или французских земель. Он несколько уступал Алексею в росте, однако, имел более крепкое телосложение. Внешний вид Прохора был более запоминающимся: теплый зимний казакин, без всякого смущения накинутый армяк². Единственная общая деталь одежды – это все те же зеленые егерские штаны, которые подчеркивали его военное прошлое. Во внешности его выделялись большие темные глаза и черные усы, которыми он чрезвычайно гордился.

**

Это случилось в один из промозглых дней ветреного ноября. Алексей сидел в штабе и оформлял документы по одному

¹ Примерно 180 сантиметров.

² Недорогая верхняя одежда для простых людей.

из формируемых военных поселений. Недоумевая по поводу абсурдности устройства таких мест, он, между тем, должен был организовать достойное размещение солдат одной из своих рот. Его настроение ухудшилось еще накануне, когда съездив на место, он понял, что солдат размещать, по большей части, нигде. Так, немного ворча, и немного недоумевая, он услышал настойчивый стук в дверь. Запираясь в кабинете, он дал денщику строгую команду, беспокоить только по очень важным делам. Услышав стук, Алексей очень расстроился. Что-то важное могло означать лишь дурные вести. Он был чрезвычайно удивлен, когда к нему вошел один из крепостных, живущих в имении матери. Кажется, его звали Никанор. Низко поклонившись, он передал письмо от матушки, ныне проживавшей в Пензенской губернии. Оно, между тем, гласило:

«Дорогой Алеша! Большая беда постигла нашу семью. Твой единственный брат, который всегда так горячо заботился о тебе, пропал во время пребывания на охоте. Это произошло в конце сентября, и видимо (не имея сведений относительно его судьбы сейчас) с ним случилось что-то серьезное. Очень прошу тебя как-то облегчить тяжесть, висящую на моей душе...»

Далее шло перечисление всевозможных душевных переживаний и метаний, которые имели слишком личный характер. Алексей, сначала не понял, что же хочет от него матушка — слишком сильно по нему ударило это страшное известие. Наконец, нашел в нем затерявшуюся строчку — «не мог ли ты попробовать отыскать Павла?». Он задумался, и понял, что событие, произошедшее так далеко от него, имело огромные последствия на всю дальнейшую жизнь. Стало ясно, что для выяснения обстоятельств случившегося отпуска не хватит, и надо будет подавать в отставку.

Никанор робко стоял у двери и ожидал ответа. Забыв про все: осень, размещение солдат, приближение зимы, Алексей подошел к окну и стал смотреть на серую улицу. На душе было тоскливо от того, что казалось, рухнула вся прежняя жизнь. Опомнившись, он посмотрел грустными глазами на Никанора,

и спросил:

– Есть что добавить может? – как-то машинально сказал он.

Тот только грустно пожал плечами, показывая, что все сказано уже в письме.

– Ладно. – Проговорил Алексей. – Ты сколько до меня добирался?

– Почитай, 12 суток, барин. – Ответил уставшим голосом Никанор.

– Двенадцать. Наверное, если бы что-то изменилось, приехали сразу ко мне. – Пробормотал Алексей. И продолжил уже деловым голосом. – Сейчас я напишу ответ, и ты несись во весь дух. Если появятся новые вести, пусть матап пришлет письмо, скажем, в Казань. До Казани ведь ближе всего Вам? Или до Нижнего Новгорода?

– До Нижнего. – Неуверенно ответил Никанор.

– Нет, пусть шлют в Казань, это еще несколько дней пути на восток. – Сказал Алексей встревоженным голосом. – Если встретишь кого-нибудь с новой вестью по пути обратно, вот тогда отправляй на почту в Нижний. Все понял?

– Как же тут не понять. Все понял. – Проговорил Никанор воодушевленным голосом, слыша решительный тон Алексея. – Передать ли окромя письма что-то?

– Нет, все будет тут. – Пробормотал задумчивый Алексей и начал писать письмо.

«Дорогая Матап. Очень жаль, что Вам пришлось писать ко мне столь печальное послание. Безусловно, я постараюсь сделать все, что в моих силах. Сразу, после ухода Никанора, я займусь делом об оставлении службы и выеду в Пермь для первичного знакомства со сложившейся ситуацией. Далее, я буду действовать по обстоятельствам. Если у Вас появятся новые известия о судьбе Павла, прошу вас оставить их на почте в Казани. Я же, со своей стороны, обещаю выехать как можно быстрее».

Добавив в письмо несколько личных пожеланий и сообщений о своей жизни, Алексей отдал конверт Никанору и отправил

его назад в Пензенскую губернию. Оставшись один, он стал вспоминать об их жизни с братом. Брат звали Павел, он был на 8 лет старше, и пользовался у Алексея определенным авторитетом. Виделись они нечасто, но между ними существовала незримая связь. Приезжая летом в имение, он делился с Алексеем своими мыслями и организовывал небольшие «походы». Когда Алексей вырос и его отдали в кадетский корпус, связь между ними померкла, потому что жизнь в корпусе не оставляла времени на встречи.

О жизни брата он узнавал из писем своей матушки. Полк, в котором служил Павел, стоял где-то под Москвой. К 1812 году тот дослужился до майора и женился на дочери небогатого дворянина. Службу завершила война. Получив серьезное ранение в Бородинской битве, Павел вышел в отставку и какое-то время жил в имении своей жены в Московской губернии. Такая жизнь наскучила ему, и он решил попытать счастья в торговых делах. Алексей не знал, какое дело хотел организовать его брат, однако тот, в 1814 году, оказался в Перми. Сюда он приехал с женой и двумя маленькими детьми. Дела, видимо, шли не очень хорошо, он неоднократно просил татап выслать средства на жизнь. И вот, Алексей получил известие об исчезновении человека, который значил для него очень многое.

**

Среди других офицеров полка Алексей выделялся рациональной расчетливостью. Он никогда не подставлял своих солдат под ненужный огонь и не проявлял напрасного героизма. В каждом бою он выполнял только те действия, которые требовались для выполнения задачи с наименьшими потерями. За эту осторожность его не очень любили другие офицеры, между тем, у солдат он пользовался заслуженным уважением. Дослужившись до командира батальона, он, как самый опытный из подполковников, мог рассчитывать и на должность командира полка. Но его жизненные взгляды не сильно несли его к этой должности.

Война, меняет каждого, кто проходит через нее. Кто-то ста-

новится храбрее, кто-то трусливее, кто-то начинает больше ценить жизнь. Алексей точно понял, что никто не получил счастья от того, что видел, как убивают людей. Война изменила его взгляд на жизнь. Поняв ценность человеческой жизни, он все больше задавался вопросом, зачем живет сам. Со временем, Алексей отдалялся от других командиров, и прослыл «странным». Выполняя свои обязанности уже без особого рвения, он все ждал какого-то знака, и вот, дождался его. Жаль, что знак этот был столь печален, и касался его родного брата. В то же время, он понимал, что лишь действительно важное событие могло заставить его выйти в отставку и начать новую жизнь.

Прохор, недавно вышедший в отставку, но пока оставленный Алексеем в батальоне, согласился отправиться с ним в путь. Гораздо труднее было добиться разрешения от командира полка, который сначала совершенно не хотел отпускать Алексея. С прошением об отставке он пришел в тот же день, когда получил письмо, однако полковник сказал, что необходимо дожидаться начала января для отправки его в министерство¹. Через день, он все-таки вошел в положение, и решил организовать выбытие Алексея в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Вскоре, Алексей сдал свои дела заместителю и отправился с Прохором в далекую Пермскую губернию.

Они выехали 11 ноября. Путь их проходил по унылым осенним дорогам. Всюду стояла серость, которая предшествует началу зимы. Для Алексея такая поездка не представлялась плохим путешествием. Вспоминая, как они наступали на Запад 5 лет назад, он думал, что передвижение в коляске гораздо приятнее пешей погони за неприятелем. Прохор тоже не боялся осенней дороги. Не вполне понимая, чем заняться после окончания службы, он воспользовался возможностью и дальше находится рядом с любимым командиром.

В пути Алексей часто думал о том, что же могло произойти

¹ Рапорт об увольнении подавали в начале года.

с братом. Среди наиболее вероятных версий он выдвигал встречу с медведем, разбойников или невероятное события вроде рухнувшего дерева. Он старался вспомнить похожие события в своей жизни, однако, вспомнить ничего не мог. Уже на подъезде к Нижнему Новгороду, Алексей сотни раз смог обдумать даже самые невероятные версии, но, сколько он ни думал, не мог принять ни одну из версий. И поэтому, с большой надеждой он въезжал в Казань. Алексей надеялся, что здесь его ждёт известие о судьбе брата. Надежда не оправдалась. В Казани писем не было.

Выдвинувшись далее, он явно почувствовал, что это был другой край. Расстояния между населенными пунктами значительно увеличились, а местность становилась все более пустынной. Подумалось, что они оказались в Азии, между тем люди, встречаемые на пути, говорили об обратном. Их главным отличием были все более увеличивающаяся добродушие и наивность. Здесь было легче разместиться на ночлег и найти место для сытного обеда. Двигаясь на Восток, Алексей видел, что эти места не столь дики, как он себе представлял.

Наконец, 30 ноября, они достигли пределов Пермской губернии. На полях уже лежал снег, и это говорило о том, что зима вступает в свои права. Первый городок, который им предстояло проехать в пределах губернии, назывался Оханск. Здесь он узнал, что города на Урале были не такими, как города в Центральной части.

Кучер едва не проехал этот городишко. Не знакомый с местностью, он ехал через очередное село, и, между тем, решил поинтересоваться, далеко ли до Оханска. Когда ему сказали, что это и есть Оханск, путники весьма удивились внешнему виду уездного центра. Оханск ничем не отличался от многочисленных селений, расположенных вдоль тракта, и, пожалуй, был меньше половины из них. Здесь они отправились на постоялый двор, рассчитывая на следующие сутки добраться до Перми, и узнать подробности этой таинственной истории.

**

Первый день зимы явился для путников белым листом. Переехав заледеневшую Каму, Алексей с Прохором замерли в тревожной надежде. Они не знали, что ждало их в Перми. И сколько мыслей посетило их голову в этот день, прежде чем начало садиться солнце. Темнота опустилась в большом селе Култаево, где находился последний постоялый двор перед городом.

Узнав, что до Перми осталось не более 20 верст, он велел ехать дальше. И вот, долго катясь через заметенное поле, они начали взбираться на холм, за которым, по расчетам Алексея, находилась Пермь. Он не ошибся. Взобравшись на холм, они увидели большое двухэтажное здание и стройный ряд деревьев. Рядом стояла застава, в которой от сильного ветра прятался инвалид¹. Узнав, где находится требуемый им дом, они повернули от заставы направо, и через несколько кварталов остановились у невысокого здания. Не обратив внимания на его внешний вид, путники сразу направились к крыльцу.

Их ждали. В печи грелся ужин, а хозяйка почти сразу приняла гостей в небольшом зале. Её звали Наталья Ивановна, на вид она была ровесница Алексея. На ней было уже вышедшее из моды серое платье, на плечах лежал черный платок. Алексей, сильно замерзнув в дороге, привычно отогревал руки и ноги у печи. Рядом с ним грелся Прохор. Отогревшись, они прошли к столу, на котором их ждал скромный ужин. Он состоял из щей, капустных пирожков и пшенной каши. За трапезой Алексей перебрался с Натальей Ивановной лишь парой фраз. Сильно проголодавшись в дороге, путники энергично восполняли убыток сил. Когда с ужином было закончено, хозяйка пригласила Алексея сесть на небольшой диван.

— В середине сентября они выехали на охоту на север губернии. — Сразу начала она тихим голосом. — Как говорил мне Павел, в это время хороша охота на уток.

— Разве, брат охотился на уток? Никогда раньше не слышал

¹ Служащий батальонов внутренней стражи.

об этом. — Удивленно перебил Алексей.

— Да, охотился. — Ответила Наталья Ивановна. — В этих местах часто начинаешь делать то, что раньше не делал. На север они выехали втроем: Павел, друг его, Дмитрий Николаевич, состоящий чиновником при новом губернаторе, и егерь. Сначала они добрались до Нового Усолия, в котором Дмитрий Николаевич имел какие-то дела. После, их путь лежал в Благое — деревне у реки Камы, в глухом краю пермяков. В его окрестностях они должны были охотиться на уток. Но что-то случилось в тех краях, и, выйдя на охоту, они пропали. Состоящий в этом селе-нии сельский староста организовывал их поиски, но все безуспешно. В последний раз их видели во Благом. После, уже не было никаких известий. Я не знаю, что Вам ещё сказать. На-до ли их искать, или это уже совершенно бесполезное дело? Вы вправе решать, что делать далее.

— М-да. — Неопределенно сказал Алексей. — Совершенно никаких известий. А что они взяли с собой? Может быть, были готовы к зимней охоте?

— Нет, только если не купили зимнюю одежду после. — Уверенно сказала хозяйка. — Все зимние вещи Павла остались здесь.

— А этот староста, не присылал, какое послание с описанием подробностей пропажи? — Поинтересовался Алексей.

— Ничего. — Развела руками Наталья Ивановна. Она откинула голову на спинку стула и грустно посмотрела вверх. Было видно, что ей с трудом удается сдерживать себя. Алексей тоже никак не мог сосредоточиться. От сильного волнения нужных мыслей не приходило, и он решил немного отдохнуть.

— Вы не возражаете, если я передохну в отведенной мне комнате? — сказал Алексей. — Через час я хочу вновь погово-рить с Вами.

— Может, Вы подождете утра? Уже достаточно поздно. — С сомнением спросила она.

Алексей лишь покачал головой, и она отвела его в гостевую комнату. Все в ней говорило о том, что к его приему подготови-

лись давно. Вычищенная и приятная комната в свете одиноко горящей свечи смотрелась гораздо приятнее спальных мест постоянных дворов. Алексей сел на твердую кровать и стал обдумывать свое положение. Что лучше – полная неопределенность о судьбе дорогого тебе человека или попытка действовать? Поразмышляв, он решил, что лучше отправиться в Благое и на месте узнать, что могло произойти с охотниками. Между тем, его смущало несколько моментов. Как в лесу могли пропасть три опытных человека? Зачем его брату надо было охотиться так далеко? Не понимая мотивы, двигавшие братом, он не мог составить полную картину событий, свершившуюся в тех местах. И Алексей решил – сначала добраться до Благого, а там, как пойдет.

– Я хочу отправиться в это Благое. – Говорил он Наталье Ивановне спустя полчаса, вновь сидя на небольшом диване. – Сколько примерно занимает путь до этих мест?

– Думаю, около трех дней. – Сказала она с сомнением. – Но я могу ошибаться.

– Три дня это неблизкий путь. – Пробормотал Алексей. – У вас имеются какие-то зимние вещи моего брата?

– Да, есть тулуп, шапка из овчины. – Неопределенно сказала она. – И, где-то должны быть валенки.

– Тогда я это все возьму. – Заметил Алексей. – Зимой используешь любую возможность согреться.

– Берите, мне не жалко. – Проговорила Наталья Ивановна. – Когда Вы хотите выехать?

– Завтра утром! – Ответил он с уверенностью. – Мы выедем завтра утром.

– Уже? – Только и смогла охнуть от удивления хозяйка.

– Уже. – Утвердительно сказал Алексей. – Нельзя терять время. Когда есть возможность, надо надеяться на чудо.

– Я только это и делаю. – Проговорила хозяйка. – Все надеюсь на чудо.

– Что нам еще остаётся? – Вздыхнул Алексей. Он решил, что утром необходимо отправиться на постоянный двор и нанять

кучера, знающего местные дороги. — Я думаю, теперь мне лучше лечь спать, надо набраться сил перед новым днем.

Оказавшись в кровати, он никак не мог уснуть. В голову лезли различные мысли. Что делать ему во Благоем? Выяснить обстоятельства исчезновения брата? Пойти к тому месту, где он исчез? Или, может, дожидаться весны? О чем бы он ни подумал, каждое решение подвергалось сомнению. Оказавшись в Перми, Алексей понял, что получил еще больше вопросов, чем было у него прежде. Чтобы решить их, необходимо продолжать это холодное путешествие. Оно изматывало не только тело, но и дух. Чем ближе он приближался к месту исчезновения брата, тем сильнее его душа надеялась на чудо. Разум же говорил об обратном, и все меньше давал поводов к этой надежде. Его сознание металось, вместе с тем, усиливалось желание поскорей узнать правду, какой бы страшной она не была. Лежа в очередной раз с этими мыслями, он знал, что надо просто уснуть. Когда ложишься спать с полным сумбуром в голове, единственное правильное решение — постараться заснуть, прогоняя через себя множество мыслей.

Утро было тяжелым. Несмотря на то, что проснулся он достаточно поздно, тяжесть сна продолжала сковывать тело. Вчерашние думы смешались, и не давали возможности трезво мыслить. Алексей сел на кровать и попробовал определиться с планом на день. Во-первых, надо сходить на постоялый двор и нанять местного кучера. Это дело он решил поручить Прохору. Во-вторых, надо было собрать зимние вещи и провизию. И сделать это как можно быстрее. Он все не терял небольшой надежды, что каким-то чудом его брат спасся в бескрайних лесах и теперь ждет помощи. Одевшись и выйдя из комнаты, он пошел к Прохору. Дав ему инструкции, Алексей вошел в комнату. Здесь его ждала Наталья Ивановна с вещами.

— Надеюсь, Вам хорошо спалось на новом месте. — Сказала она тихим усталым голосом. Ее осунувшееся лицо красноречиво свидетельствовало об очередной бессонной ночи. — Я собрала вещи, которые могут пригодиться в дороге.

— Мне очень приятно! — Ответил Алексей с благодарностью. — Но, кажется, Вам надо поспать?

— Когда Вы уедете, я постараюсь поспать. — Проговорила она уже более бодрым голосом и предложила Алексею позавтракать. Завтрак был достаточно прост: разогретая в печи пшенная каша и шаньги. Вместо чая давали бодрящий напиток из трав. Алексей, видя такую скромность, поинтересовался:

— Знаю, что обижу, но я хотел узнать. У Вас имеется потребность в средствах? — Сказал он как можно более учтиво.

— В настоящее время это общая проблема. — С грустью ответила слова хозяйка. И пожав плечами, добавила. — Год был не очень урожайным.

— Видимо, в пути нам не удастся, как следует полакомиться. — Решив немного пошутив, проговорил Алексей.

— К сожалению. — Не поняв шутки, согласилась Наталья Ивановна.

Сразу после завтрака пришел Прохор и сказал, что дело решено. Кучер был из пермяков, обещал доставить к Благому за 3 дня. Обрадовавшись быстрому решению проблемы, Алексей стал готовиться к отъезду. Этому способствовала армейская привычка брать с собой немного вещей. Он взял в поездку пару штуцеров¹, две сабли и несколько пистолетов. Кроме того, они взяли зимние вещи и небольшое число провизии. Теперь Алексей с Прохором были готовы выдвинуться на север губернии. Наталья Ивановна вышла провожать путников. Кутаясь в шаль, она сказала:

— Желаю поскорее найти его. Вы мой спаситель! — Сказала она обнадеживающим голосом.

— Я постараюсь. — Сухо ответил Алексей, не любивший давать напрасные обещания.

И коляска тронулась навстречу судьбе. Спустившись к Каме, путники пересекли заледеневшую реку чуть ниже пристаней

¹ Нарезное ружье

и въехали в густой сосновый бор. Теперь им предстояло ехать не по заснеженным полям и холмам, а через стройный ряд сосен. Дорога в лесу имеет свои преимущества и недостатки. Зимой, здесь не гуляет сильный ветер, и это значительно облегчает путь, особенно в морозы. К недостаткам можно отнести однообразный пейзаж и монотонность картины. Через какое-то время сосны начинают так надоедать глазам, что кажется, еще немного, и ты окончательно сойдешь с ума.

Алексей не смущал себя подобными мыслями. Смотря на пробегавшие стволы сосен, он думал об этом лесу. Тут ему стало понятно, что лес – не просто земля и деревья. Это какой-то особый мир, живущий по своим правилам. Казалось, прятались здесь не только звери и птицы, но и невидимые ему существа. Кто живет в этом лесу? Он начал вспоминать сказочных персонажей, но никак не мог поселить их в ЭТОМ лесу. Он не мог увидеть здесь Соловья-разбойника или Кощея Бессмертного, но он чувствовал, что тут кто-то живет. Никогда не веря в сказки, Алексей, между тем, поверил в то, что это не простой лес. И подумалось ему, что здесь жило неведомое существо, ожидающее встречи с ним.

К исходу дня пейзаж поменялся, и им снова открылись заснеженные поля и холмы. Они были уже не такие пологие, как перед Пермью, а достаточно высокие и крутые. Алексей с Прохором были рады оставить монотонность леса позади. Уже в темноте они достигли села Николаевского, в котором располагался очередной постоялый двор. Уставшие и замерзшие, путники отогрелись у печи, а затем приступили к ужину. Это был один из тех постоялых дворов, поджидавший людей на второстепенных путях. Все его достояние составляла маленькая комната для ночлега, в которой, обычно, яблоку негде было упасть. Однако, в этот день, гостям повезло. Кроме них, на постое находился всего пару ямщиков, которые оставили достаточно места для отдыха наших друзей.

Только первый свет стал открывать новый день, как они выехали дальше. Алексей старался уехать за день как можно даль-

ше, чтобы уже на третий, быть во Благом. Пейзаж вновь был нов. Холмы стали более пологими, дорога шла через лес. Алексей с Прохором, закутавшись в одежду, молча смотрели на новые картины. Что в них пряталось? Был ли в них ответ на вопрос, куда бежит жизнь? Или в них застыла вечная борьба двух противоположностей? Всегда так — борется день и ночь, борется ветер и покой, тепло и холод. В этой же борьбе и застывает ответ на вопрос — куда бежит жизнь? И бежит она в борьбе покоя и стремлений каждого из нас, которые сталкиваясь, толкают делать что-то сообразно умениям и устремлениям.

Монотонность пути утомляет не меньше монотонного рассказа. И не каждый может выдержать его. И часто, бывает так, что уставшие путники готовы повернуть назад. Однако те, кто пройдут путь до конца, будут вознаграждены вдвойне. Они не только пройдут свой путь. Но главное удовольствие они откроют в возможности открывать для себя что-то новое. Человек, путешествуя, открывает не просто новый вид или город, он открывает для себя новую грань этого мира. Когда-то, со временем, он будет с улыбкой вспоминать свое желание вернуться назад, и думать, что все трудности пути обязательно стоили того, чтобы его пройти. И каких же только мыслей не приходит на долгой русской дороге!

— А что, сударь, окончив здесь дела, Вы бы куда отправились? — Поинтересовался Прохор у Алексея, устав от долго молчания в пути.

Алексей не сразу ответил на вопрос. Сначала он удивился, что Прохор заговорил с ним. Однако, выйдя из собственных мыслей, он задумался на его вопрос. Проехав долгий путь, он увидел множество интересных мест.

— Я, думаю, хорошо уехать туда, где тебя ждут. — Наконец ответил он Прохору.

— Это да... — задумчиво протянул Прохор. Он любил поговорить с Алексеем об интересных вещах. — А я укатил бы туда, где родные места.

— Бывает, не ждут уже в таких местах. — Скептически заме-

тил Алексей.

— Ну, Вы сами посмотрите, разве надо, чтобы кто-то ждал? Мне кажется, это ты сам ждешь встречи с родным местом. — С некоторой досадой проговорил Прохор.

— Не у каждого есть такое место, Порох. Я, вот задумался, и место такое себе не придумаю. — Задумчиво заметил Алексей. — У тебя ж, верно, деревня твоя?

— Может и деревня моя. — Ответил Прохор. — А может, и не она. Я бы как хотел. Приехал, значит, со службы, в соседнюю деревню, и дом какой себе построил, да! А на свое родное место одним, значит, глазом посмотришь, и на душе мило!

— Наверное, это хорошо, когда у человека есть родное место. Я, вот думаю про имение свое, а оно мне как будто и не родное. Все стерлось за годы службы. — Немного грустно сказал Алексей.

— А Вы вернитесь и узнайте. — Горячо сказал Прохор. — Чего уж там душу себе томить. Да и с маменькой своей повидаетесь.

— Сначала мне разобраться во всем надо, а там уже смотреть. — Заметил ему Алексей, не желая продолжать неприятный для него разговор. Хотелось вновь погрузиться в свои мысли и немного забыться от тяготившей беды.

— А что, найдем сегодня, где заночевать? — обратился Алексей к дремавшему на козлах кучеру.

— Даст Бог, найдем. — Ответил тот успокаивающе, и продолжил дремать на козлах.

Второй день пути завершился в безымянной деревушке Соликамского уезда. Местные названия были непривычны для русского уха. Здесь начинался таинственный мир пермяков, легкое касание которого Алексей почувствовал при выезде из Перми. Как они тут появились? Сначала, пытаясь запомнить диковинные слова, Алексей и Прохор, вскоре, оставили это занятие. Лишь Благое, как яркий свет среди неведомого мрака, манило их. На третий день пути они должны были достигнуть его.

2 ГЛАВА

Снег мел не сильно, однако путники окончательно выбились из сил. Это был суровый зимний лес, раскинувшийся бескрайним морем. С пути было никак не сбиться — единственная просека вела в самый конец. Алексей старательно вглядывался вперед, однако кроме стены тьмы ничего не было видно. Напряжение нарастало. Казалось, еще чуть-чуть, и рассудок помутится.

Алексей вспомнил прошлый год. Он ездил с инспекцией в губернию¹, и обратно, возвращался в полной темноте. Было то же время года, где-то начало декабря. Неторопливо бежали лошади, кучер дремал на козлах, а ему было не спокойно. Мороз крепчал. Он помнил, что перед выездом хотел одеться теплее, но думая быстро управиться с делами, оделся легко. И с каждой минутой, в том карельском лесу, у него нарастала похожая напряженность.

Он беспокоился о том, что с кучером или лошадьми может что-то случиться. Это беспокойство было абсолютно нелогичным, и выходило из каких-то потаенных полочек сознания. На ум пришло сравнение с атакой французских солдат, которые сомкнутым строем шли навстречу русским. И если с французами можно было сразиться, то сразиться с морозом было бесполезно. Ты не можешь построить отряд и дать команду «пли» при приближении врага. Против мороза ты всегда сражаешься один.

Алексей встрепенулся. Разум его перенесся из карельских лесов на самый север Пермских земель. Мороз усиливался, но сейчас он был готов к нему. Что было в этом лесу? Он видел,

¹ Полк Алексея стоял в Санкт-Петербургской губернии

совершенно другой лес. Немного сбейся с пути, и ты уже окажешься на тропе верной гибели. Кто живет в этой тьме? Вечные души прошлого? Или мрак хранил героев бесчисленных потоков преданий, накопившихся за долгие годы? Но ни одна подсказка не пробивалась сквозь безмолвную стену леса.

Как началась твоя жизнь? Это была любовь двух человек, сотканная из тысячи случайных событий жизни их предков? Или это была единая вереница судьбы, создавшее твое тело? Кто ты? Ты знаешь, кто создал твое тело, но знаешь ли ты, кто создал твою душу? Что такое твоя душа? Только ли комок воображения, или действительно внутри тебя находится волшебное таинство? Живи. И ты сам когда-нибудь ответишь на этот вопрос.

Внезапно кучер на козлах встрепенулся:

– Подъезжаем, барин! Вон оно, Благое. Ей Богу, мы скоро уже будем там! – Кучер повернулся с белым от холода лицом.

– Ну-с, замечательно, значит – буркнул себе под замороженный нос Порох, и еще сильнее натянул ворот армяка на голову.

– Останови! – Неожиданно громко сказал Алексей.

Кучер остановил коляску, и Алексей ступил на неглубокий свежий снег. Ему легко шлось по такому снегу. Он не скрипел, а буквально исчезал под подошвами. Алексей быстрым шагом пошел впереди экипажа. Тогда, в карельском лесу, он тоже вышел из коляски и пошел рядом. Пешая ходьба согрела и успокоила его. Вскоре они достигли небольшой деревни, где нашли ночлег. С тех пор Алексей полюбил ходить по зимнему лесу.

Теперь, он тоже решил пройти пешком. Это поможет ему успокоить скомкавшие за последние дни мысли. Прохор закурил трубку, и пару раз что-то буркнул кучеру, но тот упорно молчал. Вот они добрались до места, в котором им предстояло узнать судьбу брата. Каждый размышлял о том, что ждет их здесь. Над деревней стоял мрак, который, казалось бы, почти поглотил ее. И окна не светили, и дым не шел – то был край земли.

– Ну, слава тебе, Господи, приехали! – Алексею глубоко поклонился мужчина лет пятидесяти, который, чуть было не упал

в снег. От волнения, он даже забыл представиться. — А я-то думал, так и пропадать мне в этом чертовом краю.

— Ну, давай, осторожно. — Алексей сухо посмотрел на мужчину, и кивнул в сторону дома. — Мы замерзли в дороге. Ты староста?

— Да. — Немного испугано ответил мужчина. — Степаном меня зовут.

Это была самая большая и справная изба в деревне, стоящая на въезде немного особняком. Всего здесь стояло около 20 изб, раскиданных вдоль дороги по непонятной системе. Алексею подумалось, что никакой системы и не было, а строили, как придется. Он снова посмотрел на избу старосты и подошел к крыльцу. Поднявшись на него, он прошел в сени, в которых, почти в полной темноте, угадывалась лестница. Поднявшись по паре ступенек, он оказался в коридоре, который вел в жилые комнаты.

Староста вскочил по лестнице и указал Алексею на дверь в начале коридора:

— Милости просим, сударь.

Алексей вошел. Это были небольшие покои, с одной стороны которых находилась печь. От печи было так тепло, что хотелось немедленно снять пальто, умыться и лечь спать. Но нельзя было терять драгоценное время. Алексей подошел к лавке, стоявшей напротив печи, сел и осмотрел комнату. «Мрачное место» — подумалось ему. Несмотря на то, что горело несколько лучин, здесь было не намного светлее, чем на улице.

— Зажги что-нибудь, а то темно — сказал Алексей Степану, а сам подошел к печи и стал греть руки.

— Да, сударь, сейчас — Степан убежал за лучинами, и Алексей остался один. Ему показалось странным, что брат отправился в такую глушь, только ради того, чтобы поохотиться. И дом, несмотря на то, что был вполне большим, казался слишком необычным. Он думал, что изба старосты будет похожа на здание конторы, в которой имеется жилое помещение и служба. Но как порой ожидания не соответствуют действительности!

Наконец, вошел Прохор и внес дорожную сумку Алексея. За ним, кучер внес дорожный сундук.

— Да уж, чтобы я бы по доброй воле сюда и еще раз! — Прохор пробурчал эти слова как бы для себя, но Алексей его понял.

— Я тоже ожидал увидеть что-то другое. — Сказал он, и молча, продолжил думать про себя. Вновь вошел Степан. Он разжег несколько лучин и обернулся к Алексею. — Ну-с, как теперь?

— Теперь неси карту, и рассказывай мне все о том, что произошло. — Алексей внимательно посмотрел на Степана, и стал пристально его разглядывать. В огне лучин, лицо старосты обрело демонический вид. Бойкие темные глаза, большой лоб, прямая прядь, спадающая на лоб. Казалось, только отвернись, этот пройдоха воткнет в тебя нож, и еще провернет, как следует.

«Отпечаток места» — подумал Алексей. Собрать подати, недоимки, заставляя мужиков работать — это требовало особенного искусства и оставляло свой след. Редко встретишь мясника с беспорочным лицом, и старосту — с лицом бесхитростным. Народ этот знает счет, и всегда найдет, где бы урвать своё. Тут он подумал, что отражается на его лице? Страх ли написан на нём, а может, на нём давно уже ничего не видно?

Степан вернулся с картой, и сел на краю лавки. В середине стола сначала сел Алексей, однако вскоре он встал. Привычка смотреть на карту стоя вернулась к нему и в этом месте. По левую руку сел Прохор, и оба гостя приготовились слушать старосту. Степан начал свой рассказ.

**

Два господина приехали в середине сентября. С ними был егерь, не нашенских краёв. Сентябрьская охота не сулит богатого меха, но она имеет другие достоинства. Зверь набрал сок и начинает готовиться к зиме. Охота для барина — это не охота для пермяка. Барину на зверя идти — потеха, а пермяку — пропитание. Может быть, поэтому все получилось так, как получилось?

Ожидалось, что охотники доберутся до охотничьей избы, находящейся в 3 днях пути от Благого. Опосля, не позже 10 дня,

они должны были вернуться. Но что-то пошло не так на этой охоте. Степан, дождавшись 10-го дня, отправил к избе двух пермяков. Они нашли следы охотников, которые вели только до охотничьей избы. Обратного следов не было. После этого, к губернатору, были отправлены известия о пропаже трех лиц в лесах на севере губернии. Оттуда весть пошла уже за пределы. За все время, никаких известий о судьбе охотников не поступало. Это практически все, что на сегодняшний день мог рассказать Степан.

– Скажи, правильно ли я понимаю – спросил Алексей. – Охотники взяли след моего брата?

– Да, они шли по следу до самой избы, но далее, ничего не нашли. – Задумчиво ответил Степан.

– Так ведь они должны были оставить какие-нибудь вещи? Или же просто испарились? – нахмурился Алексей.

– Вещей там не было, только следы... – Степан начал сбиваться. – Вот, прямо у избы и следы испарились... нетути там ничего. Совсем. До избы следы только были.

– Так, положим, где-то у избы могло что-то случиться с ними? Например, напасть медведь, упасть дерево? Не знаю, что может случиться с человеком в этих краях, чтобы он бесследно исчез! – Алексей начинал нервничать и зло смотреть перед собой. Прохор нахмурился, ожидая своего бывшего командира редкую бурю.

– Всё что угодно! – со страхом вскричал Степан. – В этих краях с человеком может случиться всё что угодно! Но только не то, что Вы смогли бы понять!

Глаза Алексея наливались яростью. Плохо понимая Степана, он сжимал кулаки. Ему в голову даже не приходили вопросы, которыми он бы мог уточнить ситуацию. Прохор, между тем, взял его за плечо, и отвёл в сторону:

– Так ведь, сколько людей пропадало в лесах, подумай, сударь? Кулаком ли, чем еще, вряд ли что нового сейчас узнаешь. Поостынь, батенька. – Он положил руку на плечо Алексея и покачал головой. – Темное дело. Как голова остынет, так и дело

будет решаемо. Все ли уже решено в этом деле?

Проخور, как будто, обратился к Степану, но тот не смог дать ему ответа. Алексей задумался. Наконец, он задал Степану самый важный вопрос:

— А с братом, как ты думаешь, что произошло? Есть ли какие-нибудь шансы? — Он старался не употреблять слово, хоть как-то обозначающее погибель, но их смысл был понятен сразу.

Страх ушел с лица приказчика. Он только покачал прояснившимся и отрешенным лицом. Подумав, что ответить, но так и не нашёл ничего утешительного — просто сел и громко вздохнул. Алексей начал гладить затылок, пытаясь себя успокоить. Не получив явного ответа Степана, он понял, что надеяться, можно только на чудо.

— А что, собственно, говорят охотники? Куда они могли пропасть? — Проخور задумчиво обратился к Степану.

— Ну-с, эти несут всякое. Право, даже не знаю, рассказывать Вам это или нет? — Степан только отмахивался на вопрос Прохора.

— Но все же, кому, как не тутошним, знать, что там могло случиться? Лихие люди? — Проخور задумался. — Куда еще могло пропасть 3 охотника?

— Они говорят, что их убила Йома. — Степан сказал это так тихо, как будто сам признался в убийстве.

— Кто убила? — удивленно переспросил Проخور. — Ома?

— Йома. — повторил Степан. — Вы знакомы со сказками про бабу Ягу? Пермьяки называют её Йомой. Они верят в то, что она живёт в этих краях.

— А ты в нее веришь, в эту Ёму? — Поинтересовался Алексей у Степана.

— Может, верю, может, нет. — Пожал плечами староста. — А Вы бы поверили?

— Конечно, нет. — Ответил Алексей. Задумавшись на некоторое время, он продолжил. — Кстати, Степан, разбойники, самая правдоподобная версия. Если у охотников не были заряжены ружья, или их было много, то такая встреча не сулила ничего хо-

рошего.

– Так следы бы барин были, какие-то предметы. А тут – ничего. – С задумчивым лицом сказал Степан. – А ведь самое главное, что? Наши охотники любого зверя выследят, а этих потеряли. Да-с, такое вот дело.

– Поспать бы сударь, сам понимаешь – устало сказал Прохор. – Завтра и решим, что со всем этим делать. То ли в лес идти, то ли обратно ворочаться. А сейчас, что говорить? Просто трепаться.

– Да, вот и комнатка специально для Вас есть, приготовили – Степан вышел в коридор, и показал рукой Алексею на неприметную дверь. Войдя, он увидел, что это была небольшая комнатка, примыкавшая к той, где проходил совет. Комната была продолговатой, подобие пенала, с одним оконцем.

– Личные покои-с. – Сказал Степан. Он показал на застеленную овчиной кровать. – Вот, на полатах можно хорошо отдохнуть.

– А вам, – обратился Степан к Прохору. – Прошу в общие покои. У печи самый здоровый сон.

– Где мы не спали. – Пробормотал Прохор. Он подумал, что за последний месяц это был лучший ночлег, который ему предлагали. Даже в Перми было не так тепло и спокойно. Прохор достал из своего дорожного сундука стеганое одеяло, постелил армяк на полаты, и лег спать. Сон пришел к нему почти сразу. Только иногда, сквозь сон, он слышал, как скрипят половицы в соседней комнате. Это Алексей никак не мог уснуть, и ходил взад-вперед по комнате.

Алексей взял из дорожной сумки саблю и обхватил ножны рукой у самого края. Разгибая большой палец, он доставал клинок на небольшое расстояние. Это занятие успокаивало его. Когда в руках находилась сабля, можно было не бояться опасности. Сталь клинка, выходя из ножен, издавал характерный скрип. Этот мерный скрежет позволял сконцентрироваться мыслям. Было, над чем подумать.

Он понимал, что надежда увидеть брата живым, практически

отсутствует. Наступление зимы значительно осложняло его поиски. Если охотники прежде не нашли никаких вещей его группы, с выпадением снега шансы на это уже отсутствовали. Таким образом, переход в 3 дня становился почти бессмысленным занятием. С другой стороны – если есть шанс, даже минимальный, но шанс, его надо использовать. Поход к охотничьей избе – единственная возможность узнать судьбу брата, и с этим тоже надо было считаться.

Алексей начал ходить по комнате – её длина составляла 10 шагов. Ширина тоже была невелика – чуть больше 3 шагов. Однако, несомненно, это было помещение для особых случаев. Взгляд его остановился на незнакомом сундуке, стоящем у окна. Он попробовал открыть его, не бесполезно – нужен был ключ. «Спрошу у Степана с утра» – подумал Алексей. Он ходил еще достаточно долго, и наконец, решил: «Пойдем!». После этого Алексея сразу стало клонить ко сну. Даже не укрывшись одеялом, в одежде, он повалился на кровать. Сон настиг его почти мгновенно.

**

Алексей заметил разъезд еще издали. Версты за полторы, в поле, он увидел 4 конника, после чего подбежал к майору. «Господин майор, вражеская кавалерия» – он протянул майору трубу и указал ориентир. Майор с минуту наблюдал за всадниками, которые без трубы казались несколькими безымянными точками. «Будем готовиться к бою» – сказал майор, возвращая трубу Алексею. «Иван, срочно в штаб, донесение». К майору подбежал молодой парень и стал слушать сообщение, которое нужно было передать в штаб полка.

Когда ординарец отбежал, Алексей обратился к майору: «Изволите поставить каре?». Это была стандартная защита егерского батальона от атаки кавалерии. Однако командир почему-то медлил. Вдруг, Алексей вспомнил, как буквально несколько дней назад, майор, в разговоре с командиром соседнего батальона доказывал, что рассеять конницу можно не только каре. По его мнению, эффективным, может быть рассыпной строй, когда при

приближении массы кавалерии строй встречает её дружным залпом. Командир соседнего батальона, подполковник, был на чин выше майора, и от этого он еще сильнее хотел доказать свою правоту. Кончилось всё тем, что дошло, чуть ли не дуэли, однако, полковнику удалось уладить конфликт.

Алексей понял, что майор хочет проверить эффективность своей теории, и поставить под удар весь батальон, бывший в авангарде. Нецензурно выругавшись про себя, он, как заместитель майора, еще раз спросил его: «Разрешите развернуть каре?». Этими словами он только восплялял упрямство командира. Наконец, майор задумчиво сказал: «А ты помнишь тот спор? Уж я ему покажу, сукину сыну...» Он прижал саблю к поясу и пошел вперед походного строя. Лицо его имело решительный вид.

Он повернулся к Алексею и сказал: «Бери свою роту и будь там». В ста саженьях стоял небольшой перелесок, идеально подходящий для защиты от кавалерии. Если поместить рассыпной строй среди деревьев, то атака конницы быстро захлебнется. Дальше, начнется бой, в котором удача будет на стороне сильнейшего. Майор развернул две оставшиеся роты в боевой порядок посреди большого поля, идеально подходящего для атаки кавалерии.

Алексей подбежал к взводу, вооруженному штуцерами, и приказал им начать стрелять в конницу при заходе на дистанцию максимальной стрельбы. После этого, он стал напряженно смотреть в трубу. Наконец, примерно в версте, из перелеска выскочила конница. «Уланы» — увидел Алексей. Он вздохнул с некоторым облегчением. Уланы были сильны на открытой местности, однако среди деревьев им будет трудно орудовать своими пиками. Они будут биться практически на равных.

Некоторую надежду Алексей возлагал на подкрепление, и прежде всего, на казаков, однако они могли не успеть на помощь. Главная надежда была на себя — если они не дрогнут при ударе конницы, их рота выживет. Если же побегут — то шансов на спасение будет очень мало. Послышался характерный треск штуцеров, значит, начинался бой. Алексей напрягся — на заряд-

ку штуцера уходило много времени, и не факт, что они успеют сделать даже по 3 выстрела. Такой бой мог длиться буквально несколько минут.

Он увидел, как основной отряд построился в 3 шеренги для отражения удара. Похоже, майор опомнился, и начал принимать лихорадочные шаги по спасению. Алексей задумался, не попробовать ли пробиться к основным силам, однако понял, что на открытой местности они станут легкой добычей уланов. Он решил продолжить держать оборону у леса. Когда конница была примерно в 50 шагах, последовал залп первой шеренги, стоявших на коленях. Практически через несколько секунд раздался залп второй шеренги. В единой массе конницы начали падать отдельные всадники, однако, общей лавины, залпы не остановили. Когда уланы были примерно в 10 шагах, раздался залп 3 шеренги. Этого было недостаточно. Волна всадников врезалась в строй егерей.

Кажется, несколько удивленно, командир улан увидел еще одну группу противника. Алексей заметил его практически сразу, как только кавалерийская масса врезалась в егерей. Сухощавый, жилистый, он напоминал всадника, несущего смерть на своей сабле. Этой саблей он выделялся от остальных, вооруженных пиками. Алексей указал егерям со штуцерами – «Этого достанете?», после чего раздалось несколько залпов. Но вражеский командир остался в седле. «У них два эскадрона!» крикнул поручик, который стоял рядом с Алексеем. Да, он его понял. Похорошему, надо отходить в лес. Силы слишком не равны. Но тут он увидел подходивших на помощь казаков.

«Продержимся до братишек!» – воскликнул Алексей и построил роту в 2 шеренги. Он понимал, что необходимость атаковать на 2 направления свяжет маневрирование врага. «Первая шеренга, цель, пли» – Алексею казалось, что произносит команды практически шепотом, однако услышал оглушительный залп, и увидел, как впереди падают всадники. До строя егерей оставалась меньше 100 шагов. Между тем, уланы разделился. Одна половина двинулась против роты Алексея, а вторая устре-

милась навстречу казакам. «Одна сотня!» — с досадой оценил приближающееся подкрепление Алексей. Значит, необходимо максимально оттянуть приближающийся эскадрон.

«Вторая шеренга, пли» — снова Алексей не слышал свой голос, но вздрогнул от громкого залпа. Кавалерийская масса необратимо приближалась, и была на расстоянии не больше 50 шагов. Алексей понял, что его рота успеет дать только один залп. Решив не дожидаться зарядки ружей, он приказал надеть штыки обеим шеренгам и отойти в лес. Прежде, чем вступить в рукопашную, он оглянулся назад. Казаки наступали. Алексей вскинул саблю и хотел, было, закричать, но его тело пронзила страшная боль.

Казалось, он закричал от боли на весь дом, но это было не так. В который раз, во сне, Алексею виделся этот бой. В том бою были перебиты практически все егеря соседних рот и погиб командир батальона. Алексей получил серьезное ранение в живот, однако, уже через 3 месяца смог вернуться в строй и возглавить воссозданный на базе его роты батальон. Он получил звание майора, и это было, пожалуй, первым эпизодом, когда получение нового чина не обрадовало его. С тех пор в нем поменялось отношение к жизни, и он старался лишний раз не вступать в бой.

Алексей сел на полати, и стал восстанавливать в голове события прошлого дня. Первым, что он вспомнил, это желание идти к избе, где обрывались следы брата. Он попробовал придумать список задач, которые необходимо решить, прежде чем выйти в поход. Но голову ничего не приходило, и он пошел в общую комнату. В ней находились не только Прохор со Степаном, но и еще один человек. Рядом с Прохором сидел человек с русским типом лица и седой бородой. Он привлекал внимание своим внутренним достоинством и добродушным видом.

— Доброе утро, сударь! Познакомьтесь, Емельян. — Степан представил сидящего с большим уважением. И далее отрекомендовал его. — Лучшего охотника в наших краях, не sys-

кать.

Емельян, привстав, поклонился Алексею, и вновь устался на лежащую перед ним карту. Между тем, Прохор сказал Алексею:

— Вот мы, значит, решаем, как лучше туда подлезть, да так, чтобы быстрее прийти, и ещё быстрее убраться. Емельян у нас охотник бывалый, промышляет не только белок с зайцами. Это, конечно, если мы пойдём туда.

Степан убежал наказывать делать обед, потому как завтрак Алексей благополучно проспал. Между тем, Емельян говорил:

— Для того, чтобы добраться до охотничьей избы зимой, необходимо совершить 3 перехода. Эти края совсем необитаемы, в них водится много зверя. За день, от Благого, можно дойти до небольшого охотничьего сруба, в котором имеется печь. Там можно заночевать, и на следующий день продолжить путь. На второй день выйдем к небольшому овину, в котором, также, можно заночевать. Здесь условия похуже, однако, ничего, лучше чтобы добраться до избы, нет. Наконец на третий день можно добраться до этой охотничьей избы, и совершить там сыск. Если ничего не найдётся, до темноты можно успеть вернуться к овину.

— А если идти в темное время, можно ли добраться за 2 суток? — Алексей решил узнать, можно ли совершить более быстрый переход.

— Летом это возможно — задумался Емельян. — Однако, в зимнее время, и с учетом затянутого облаками неба — нет. Если небо будет ясным, то будет еще хуже — в морозы идти труднее.

— Сколько, примерно, идти в верстах? — Алексей старался понять расстояние до цели. Это была привычка командира, который всегда оценивал предстоящий марш.

— Гм. — Емельян задумался, и наконец, выдал. — Наверное, верст 50—60. Дорога будет трудной.

Алексей его понял. Он отошел к печи, и стал греть руки; согревшись, обратился к Прохору:

— А отряд, сколько думаешь надо собрать?

— Ну-с, с рекрутами тут конечно беда. — Ответил Прохор. — Пять-шесть человек для похода наберется, уже хорошо будет.

Алексей вопросительно посмотрел на Емельяна. Охотник немного смутился и проговорил:

— Мне надо по государевой части охотиться надо, но, если барин подсобит. Да, помогу довести. В тех краях я вообще-то не очень кхм... ориентируюсь.

— Там они какие-то особые места, али заповедные? — поинтересовался непонимающий Прохор.

— Не то что бы заповедные. — Задумался Емельян. — Странные места. И ружье там часто промахивается, и плутать начинаешь, не пойми как. Без знающего человека делать нечего. Карты! Кто их пишет, там никогда не бывал, и быть не будет. Весь разговор. Говорят, в общем: там и кончается белый свет, и начинается черный. То есть, пропасть, тьма. Но я по черному свету еще не ходил, мне что говорить!

— Так ведь если верить карте, выше там Вологодская губерния начинается. — Алексей ткнул в карту и показал на ее верх. И продолжил с ухмылкой. — Или карта какая-то неправильная?

— Губерния, конечно, есть. Куда она денется? И даже канал¹ где-то там делали на реку их. Да только говорят, кто пойдет дальше избы, тот и сгинет. Совсем! Пытался ли кто дальше пройти, мне неизвестно. А кто знает — тот туда не сунется без большой надобности. — Емельян задумчиво склонился над картой и с сомнением покачал головой. — Для нашего дела эта карта не годится.

— Ну-с, значит дело сурьезное, коли так гуторят. — Задумчиво спросил Прохор. Его привычка заранее просчитывать все риски, сейчас работала с усиленной энергией. Он обратился к Степану. — Это, что же нам посоветуете предпринять? Собираться в дорогу или не соваться в те места?

Староста задумчиво поглядел на Прохора и Алексея, после

¹ Северный Екатерининский канал

чего изрек:

— Не всякий пойдет с Вами к этой избушке. Отчаянных мало могу предложить. Обычно, охотятся либо восточнее, либо западнее, в те места, без надобности, никто не суется.

— Значит, зная о том, что у той избушки есть какая-то опасность, ты до сих пор ничего не предпринял? — Алексей удивлялся тому, что Степан верит в непонятную опасность этого места. Чем больше Степан и Емельян говорили о нём, тем больше его охватывали непонятные сомнения. Им было известно что-то, о чем они пока не могут ему рассказать. Или не хотят. То, что в той стороне не все так просто, было очевидным для Алексея. Необходимо решить, насколько этот поход был опасен для него и Прохора.

В нём натягивалась струна, которая должна было дать силы преодолеть трудности. Хотя он и не знал, кто его враг, но инстинктом чувствовал, что скоро вновь придётся вступить в бой. Главный вопрос, который ему надо было решить, как командиру — достаточно ли у него сил, чтобы справиться с опасностью. Рядом с ним уже не было его батальона, и теперь предстоит рассчитывать только на себя и немногочисленных охотников.

Внезапно, размышления прервал Степан:

— Дело, сударь давнее, значит. Лет двадцать, наверное, уже прошло. Я тогда только приехал в эти края. Палата меня прислала, справлять, значит, имущество казенное. А я что? Я был рад, даже и не мечтал о таких делах. Я ведь тогда не знал, что эта волюсь, у черта где-то. За пазухой. Мой предшественник пропал, значит. Он слова совсем пропал: не то, что спился — провалился где-то сквозь землю в этих местах.

Я наивный был, думаю, уж я приеду, так и значит, подати все будут сданы, и пермяк сытый. Но вот, только добрался сюда, и понял, куда попал. Дурак, а куда деваться? Дело серьезное, надо было прошлого старосту искать. И поехал, я значит, туда, куда вы сейчас собрались. Лето тогда было, да и я, значит, еще быстро ходил. Ну а со мной двое еще было. Так, тоже не местные — смелые.

Добрались, мы значит, до избушки той, вроде все хорошо. Заходим, а там кто-то недавно был. Ну, я конечно, и подумал, что мой предшественник, того, загулял. Мало ли что бывает? Да вот беда — никого, значит, не объявлялось. Совсем. Кто-то недавно был, печь черная топится, на столе, значит, медный котелок с травами, горшок с кашей есть. И тут, вдруг, стало мне казаться, что за избой кто-то ходит. И другим, тоже так казалось. Так вот, первым вышел один из моих сотоварищей — и тут он как заорет, что кровь в жилах стынет. И побежал он туда, откуда пришли. А нас двоих такой страх обуял — мы тоже побежали за ним, только пятки сверкали.

Все в том доме побросали, бежали, что было сил. И бежали мы день, вечер, и ночь. А утром, вот, едва живые, доковыляли до Благого. Да. Что мы? Парня того спрашиваем, мол ты чего увидел то, заорал так. А он и говорит, что увидел себя, значит¹. Ну, мы и задумались, что дело там какое-то нечистое. Парень тот немного потом прожил. Все задумчивый ходил, постарел — ужас. А второй мой сотоварищ, уехал, значит, в Печеры. Грехи говорит, замаливать буду. А я что? Я человек подневольный, служба! Сначала жутко боялся, а потом, ничего, привык. Понял, если куда надо, не лезть, то и тебя, кто надо, до поры не тронет.

— Так ты рассказал эту историю брату, а он решил доказать, что изба та вполне себе обычное место? — Перебил его Алексей. Зная упрямый характер брата, он полагал, что такую историю Павел воспринял бы как вызов.

— Ну... — Степан замешкался. — Не совсем это я ему рассказывал, но у меня он тоже узнавал подробности. Детали-с.

— Эх ты тудыть. — только и пробормотал Прохор. — Вот он чего он пошagal в такую даль. Ну, дело, значит, ясное, что произошло.

Алексей не находил слов, и удалился к себе в комнату. Здесь

¹ Пермяки считали, что у них есть двойник, который является им за некоторое время до смерти.

он вновь начал вспоминать счастливые моменты, которые им довелось пережить вместе с братом. Были и конные прогулки по имению. И рыбалки на берегу реки. Он представлял тогда, как оба они станут лихими кирасирами, при этом, обязательно будут состоять в гвардии. Как однажды, они станут большими командирами, и в один момент обрушатся с неистовой доблестью на неприятеля. В итоге, его брат стал драгуном, а Алексей оказался в егерях. Он вспомнил короткие часы встречи в Москве, где его брат оказался в госпитале. Вспомнил его письма о том, что он, наконец, женится и заводит семью. И вот, теперь, Алексей оставался один, из-за того, что какой-то староста рассказал копеечную байку?

И что это за изба такая, что туда никто не ходит? Кто там живет? Логово разбойников, или какой-то скит. Что там может быть кроме этого? Если размышлять логично, то больше там никто скрываться не может. И куда, вообще ходили эти двое, когда искали следы брата? Надо возвращаться и закончить разговор со Степаном. Слишком мало ответов было у Алексея, чтобы представить себе полную картину.

(Рассказ старой пермячки из села Благое)

Первую утку звали Ён, а вторую Куль. И когда надо было преобразить новый мир, Ён сделал все хорошее, что было на этой земле. Он создал лося, белок, зайца и рябчиков. Куль же, затаив обиду, что Ён не дал ему участвовать в их созидании, создал волка, куницу и лису. Тогда Ён решил наполнить реки рыбой – и поселил в воде лещей, окуней и осетра. Куль же запустил в реку щуку, чтобы она съела всех остальных рыб. Тогда Ён решил дать земле рожь и овес, чтобы можно было делать хлеб. Куль же, превратившись в ветер и град, начал губить посевы.

Откуда взялось добро? Это был Ён или это был ты? А что такое зло? Были ли это проделки Куля или это опять твои дела? Однажды, Ён, гуляя по Земле, увидел, как Куль плавает в образе щуки. Ён превратился в медведя и попытался поймать брата. Однако Куль, обернувшись, превратился в ворона и успел улететь.

С тех пор медведь живет в лесу, и стал его хозяином. Никто не мог победить его.

Это был самый сильный зверь в лесу. И его называли Ош¹. Он был так быстр, что никто не мог убежать от Оша. Он мог лазить по деревьям, плыть в воде и пробираться сквозь лес. Однако медведь жил один, и стал сильно тосковать. У всех зверей были пары, а он жил один. Но однажды на земле случилось чудо, в результате которого появилось любовь. С помощью любви, из земли и солнца Ён сделал себе жену. Так на земле появился род медведя.

Алексей снова вошел в комнату, где все сидели с задумчивым видом. Прохор сосредоточенно глядел на печку. Степан мял в руке что-то наподобие четок. Емельян грустно смотрел на тусклое окно. Первым из задумчивого вида вышел Степан:

— Ну, сударь, может, я и виноват, но ведь дело было такое, что брат Ваш сам спросил про это место. Я ему и говорю, мол, так и так, охотится там, не особо получится. А он, значит, и начал, мол, почему нет, и как так. Я, дурья башка, ему и рассказал. Он только рассмеялся. Говорит, мол, таких историй, да в базарный день, я тебе столько насочиняю. Сначала, вроде просто интересовался, а потом поехал. — Степан понуро опустил голову, и снова задумался.

— Скажи, что там может быть такое, что брат мой пропал? Это лихие люди, или что-то другое? Могли они, скажем, выйти к Вологодской губернии? — Алексей решил, что сейчас надо было сцепляться за малейший шанс найти брата, чем свести счеты со старостой. Он понимал, что в сущности, вина Степана в пропаже брата была незначительной. Основную роль сыграли упрямый характер и его самолюбие.

— Беглые люди, конечно, в нашенских лесах есть. Да в тех местах вряд ли прячутся. Могли ли они попасться вашему брату?

¹ По коми-пермяцки «Ош» — медведь

Могли. Да только охотники никаких посторонних следов не видели. Могли уйти в Вологодскую губернию? Тоже могли. Но только опять же, где следы? — Было видно, что Степан задумывался над этим вопросом далеко не первый раз.

— И наконец, еще один важный вопрос, Степан. Кто эти охотники? — С задумчивым видом спросил Алексей у старосты.

— Пигас и Чудов. — Коротко ответил Степан.

— А отчего они не бояться там охотиться? — Резонно поинтересовался Алексей.

— Ну-с, это земля их предков. Они там не боятся охотиться. — Проговорил Степан.

— То есть, по логике, они должны быть какими-то помощниками нечисти или разбойников? — Посмотрел на приказчика Алексей.

— Это вряд ли. — Задумчиво пробормотал Степан. — Крещены они, да обряды, какие надо соблюдают. Их отцы охотились в тех краях, и отцы их отцов. Как они пропадут на своей-то земле?

— А поговорить с ними можно? — Алексей почувствовал, что в нем начал просыпаться интерес к этому загадочному миру пермяков.

— Поговорить, оно, конечно можно, да только вот по-нашему, они ни гу-гу. От слова «совсем». А так, разговаривай, конечно, да. — Староста развел руками и посмотрел на Алексея.

— И кто же понимает по-нашему да по-ихнему? — Поинтересовался Алексей.

— Ну вот, по этой части он большой ученый. — Степан кивнул на Емельяна. — А так, и я понимаю, ведь столько лет здесь живу.

Емельян, все время молчаливо сидевший в углу, посмотрел на Алексея с выражением: «Давай, конечно, послушаем этих пермяков». Степан удалился из избы, и спустя некоторое время вернулся с двумя спутниками необычного вида.

Алексей в первый раз видел таких людей. Росту, как будто, не более 5 футов или 2 аршин¹, худые и жилистые. Глаза бой-

кие и темные, скулы средние, между европейским и азиатским типом. Одеты они были в плотную толстую рубаху с полосатым шерстяным жилетом. На ногах — грубой ткани штаны серого цвета, да обувь сродни валенок. Сколько не вглядывался в них Алексей, он не мог определить возраст. Взрослые, да, не старые, тоже да. Может им и 20, а может и 50. Ни дать, ни взять — колдуны из народной сказки. Только вид имеющие испуганный и непонимающий.

— Здравствуйте. — Обратился Алексей к пермякам. Емельян сказал им два непонятных слова.

— Видза Оланыд². — проговорил пермяк, стоящий ближе к Алексею.

— Спроси у них, как они шли по следу моего брата, и кто живет в той избе, где оборвались его следы? — Попросил Емельяна Алексей.

Емельян начал спрашивать пермяков на их языке, те давали ему короткие ответы. Ни Алексей, ни Прохор не понимали, о чем идет речь. Диалог на непонятном языке длился достаточно продолжительно время, после чего Емельян обратился к Алексею.

— Значит, дело, как говорят робятушки, следующее. За день до выхода, Ваш брат обратился к ним с пожеланием, хм, поохотится в этих местах. Охотники были не против. Однако, предупредили его, что у самой избушки лучше не охотиться. Утром следующего дня, они проводили барина примерно на полпути до первого ночлега. Далее, охотники вернулись в Благое, так как для них сезон охоты начинается позднее. Ваш брат дал каждому по полтиннику, что, по их мнению, вполне неплохо. Спустя некоторое время к ним пришёл Степан и сообщил, что 2 барина и сопровождающий пропали. Снова, значит, им пришлось идти в лес, след при этом был хороший. На третий день поисков они вышли

¹ Около 155 сантиметров

² Здравствуйте (коми-пермяцкий)

к избе. Никаких сторонних следов не заметили. Выйдя к избе и никого не найдя там, они отправились в обратный путь. После чего сообщили обо всём Степану.

— А эта изба, она там вообще, для чего? Вы там ночуете? — Посмотрел на охотников Алексей.

Емельян нерешительно что-то сказал пермякам. На их лицах сразу появился испуг. Они торопливо что-то ответили Емельяну. После чего старый охотник перевел:

— Нет, изба не их, они только могут охотиться в этих краях, так как это земля их предков. Когда они родились, изба уже стояла, и их отец тоже не знал, когда она появилась. Они говорят, что изба стояла там всегда. Нет, они там не ночуют.

— То есть, я их правильно понимаю, что в избу они не заходили? — Заключил Алексей.

Емельян быстро спросил у пермяков и перевёл Алексею. — Да, верно.

— Иными словами, брат мог быть в доме? — Задумчиво спросил Алексей. Емельян опять обратился к пермякам.

— Нет, дом был пустой. — Ответил Емельян.

— А как они узнали, что дом был пустой? — Внезапно, у Алексея появилась надежда. Возможно, брат был в избе, все дело в том, что два болвана не смогли зайти внутрь.

— Они сказали, что звали людей. Никого не было — Емельян вновь переспросил у пермяков.

— Звали, но не зашли. — Пробормотал Алексей. Немного подумав, он спросил. — Они проводят нас туда?

Емельян задал вопрос пермякам. Те что-то долго говорили, и бурно обсуждали между собой. Наконец, охотник сказал:

— Они спрашивают, можно ли довести до сруба, сейчас у них начинается самая охота, и по дому много дел. Как видите, напуганы они. — С ухмылкой ответил Емельян.

— Скажи, оброк за них заплачу, до весны на печи валяться могут. — С надеждой попросил Алексей.

— Они говорят, что доведут до того места, где находится изба. Но в неё они не войдут. — Перевел Емельян.

— Это мне оставьте. — Алексея вполне устраивало такое предложение. Он сказал Емельяну, что пермяков можно отпустить. Затем, Алексей посмотрел на Прохора, и спросил. — Ну, а ты как, со мной?

— Оно конечно дело непонятное, но если под галлами мы не пропали, то разве можно сгинуть на родной земле? Идем сударь, идем. Да вот только подготовиться надо, так сразу неправильно туда залазить. — Ответил он уверенным голосом.

Алесе́й молча кивнул головой и ушел продумывать детали похода. Вскоре, план был готов. Не в силах понять обстоятельства исчезновения, Алексей полагал, что этот поход облегчит его душу и снимет бремя ответственности за судьбу брата. В глубине души он надеялся, что возможно, именно там встретит его вновь.

3 ГЛАВА

К вечеру все было готово. Алексей детально продумал маршрут путешествия и роль каждого участника отряда. Желая набрать как можно больше участников, по предложению Степана, был уговорен третий пермяк – Шавшук. Шавшук имел существенное преимущество перед двумя другими пермяками – он говорил на русском языке. Желание Шавшука получить сумму годового оброка было сильнее, чем страх перед неизвестностью, творившейся в этих местах. Свою роль сыграло согласие пермяков на участие в походе, что говорило о больших шансах на возвращение домой. Заботой Шавшука должна была стать транспортировка на санях снаряжения отряда. Удостоверившись, что у пермяка есть ружье, Алексей отпустил его домой и начал думать о сроках выступления.

Стояло пятое декабря, и это значит, что световой день был чрезвычайно мал. Как говорил Емельян, засветло можно было добраться только от одного ночлега к другому, и только к середине третьего дня выйти к охотничьей избе. Алексей рассчитал маршрут таким образом, чтобы в случае столкновения с третьими лицами можно было отойти к месту ночлега. Как командир, он чувствовал свою ответственность за жизнь каждого участника.

Появившийся порыв выступить уже шестого декабря остудил Прохор. Он резонно заметил, что у группы нет ни должного запаса провизии, ни подготовленного снаряжения. Алексей, сначала вскипев, вскоре согласился с аргументами опытного унтера. Новой датой выхода он сделал 7 декабря. За два дня надо было снарядить отряд из 6 человек, подготовить оружие и все необходимое для передвижения. Дискуссию вызывал вопрос: если это логово разбойников, то хватит ли шесть человек чтобы справиться с ними? Раз трёх человек оказалось недостаточно, то,

по мнению Алексея, необходимо было как минимум взвод егерей. На это он получил логичное возражение Прохора, что во всей волости сейчас не сыщешь больше двух, которые уже находятся в избе. Охотники, не имеющие боевого опыта, вряд ли могли эффективно противостоять лихим людям.

Пигас и Чудов охотились из лука. Это известие настолько удивило Алексея, что у него появился вопрос о необходимости брать пермяков в поход. Он стал спорить со Степаном и Прохором, можно ли дать таким оружием отпор разбойникам. Степан заметил: прицельная дальность стрельбы из лука превышает прицельную дальность полета пули. При оптимальных условиях, стрела может быть выпущена на 150–200 шагов, и при этом, выстрел не создает много шума. Для Прохора большим вопросом стала подготовка провизии. Так как пермяки питались иначе, ему надо было время, чтобы разобраться с пермяцкой кухней.

Особую любовь Прохора завоевали кулинарные изделия из теста наподобие галушек. Если на Украине, в основном, варили галушки с добавлением картофеля, то пермяки лепили «пельнян», то бишь, «мясное ухо». В пельнян добавляли мясо и грибы, что делало его очень питательным и сытным блюдом. Вся провизия была разложена порционно в деревянные туеса и мешочки, для того, чтобы быстро разогреть порцию и не терять много времени на приготовление еды. К вечеру 6 декабря всё было приготовлено.

Алексей с Прохором устроили в «пенале» небольшое «совещание». Алексей ходил из одного конца в другой, держа в руке саблю. Прохор сидел на полати, положив голову на ладони. Некоторые вещи не давали ему покоя.

— А если мы, значит, даже до туда не дойдем, ну и нас хватить, где-нибудь порешат? Дело это не трудное, в лесу есть, где спрятать. — Прохор вопросительно посмотрел на Алексея.

Алексей, давно привыкший к такому бурчанию, возразил:

— Больше людей мы всё равно не соберём. Те, кто согласился идти с нами, знают, что может ждать их впереди. И ты тоже

знаешь.

— Сдалась Вам эта изба, сударь! Дело ясно, никого в этой глуши уже не найдешь, а еще и голову легко потеряешь. — Прохор из последних сил пытался отговорить Алексея. Он понимал, чем ближе момент выход, тем бессмысленнее его аргументы.

— До весны прикажешь ждать? — С сарказмом спросил Алексей. — Или, может просто трусливо уйти? Нет, дело не в моем упрямстве, или в самодурстве. Дело в долге. Вспомни наших погибших товарищей? Когда они погибали, мы отдавали им последний долг. И вот, я приехал на этот край света, можно сказать, тут и не Русь уже. Мы знаем, с моим братом что-то случилось, возможно, страшное случилось. И он, подаривший столько заботы, дорогой для меня человек, в беде. Я ему не отдал даже малого долга. И вот, сейчас я поверну назад, и скажу, ну его, я ж голову потерять могу. А разве, я не потеряю голову, если не узнаю, что с ним случилось в той избе? Нет, можешь тут остаться, ты уже достаточно меня спасал. Знаю, ты единственный, на кого я смогу положиться в случае опасности. Все остальные охотники, не бойцы. И идут они туда по зову денег, а не потому, что мы в одном строю в атаку ходили.

— Да уж. — Прохор почесал затылок, и не нашел что возразить. — Супротив галлов конечно легче было биться. Послал разведку, или бой авангардный дал. И всегда понимаешь, сколько там, да кто. Даже вот гренадеры Бонапарта. Они, конечно, те еще черти, но пули их берут. А тут, значит, кто? Боятся ли они пуль? Ведь тут их не все боятся, разве не так?

— А ты каких-то чертей, ну или еще кого видел? — Спросил у Прохора Алексей. Он даже удивился, теперь он общался с ним не как обер с унтером¹, а как со своим хорошим знакомым.

— Для баек, каких, может и видел, но чтобы наяву — таких не встречал. — Задумчиво ответил Прохор. Если раньше он много думал и делал, то теперь, в основном, занимался ум-

¹ Как старший офицер с младшим

ственной деятельностью. Отсутствие деятельности угнетало его. Но больше всего угнетала неизвестность. Привыкнув на опасность давать залп, он не понимал, что можно было сделать в далекой избе.

– И я не видел. – Пробормотал Алексей. И с философским видом изрек. – Вот и появится, какая история, дамам на ужинах рассказывать.

Проход улыбнулся. Алексей шутил, значит, у него не было страха. В такой ситуации у него всегда появлялось спокойствие, даже, перед большими битвами. Проход подумал, что если и сейчас его бывший командир шутит, значит и завтра не случится ужасного. Может, они и вправду, дойдут до избы, обыщут ее, и вернуться, не найдя ничего примечательного?

– Да, надо бы уже ко сну готовиться. – Пробурчал Проход.

– Давай, насыпайся. – Сказал Алексей фразу, которую любил говорить в хорошем расположении духа. В нём воспарила уверенность – поход даст ответ на вопрос, что случилось с его братом. Если он получит ответ, то выполнит перед ним свой долг, и душа его будет спокойна. Он лег в свою уютную постель, и забылся крепким сном. Его сон не тревожили ни польские уланы, ни французские шассёры¹, ни даже, суровые гвардейские гренадеры.

**

(Продолжение рассказа старой пермячки из села Благого)

У Ёна была дочь, которую звали Йома. Говорили, что материю Йомы была то ли ворона, то ли рысь, а может, это было неведомое нам существо. Йома росла застенчивой и скромной девочкой. Из-за того, что Ёна все боялись, никто не дружил с Йомой. Однажды, она очень захотела поиграть с зайцем и случайно убила его. Так в этом мире появилась смерть и беда. Ён, долго пытавшийся убить Куля, так и не смог этого сделать. То ли потому, что должен был творить добро, то ли потому, что Куль

¹ Легкая пехота французов, аналог русских егерей.

был слишком изворотлив (а как мы знаем, зло слишком изворотливо).

Йома не поняла, за что на нее разгневался отец. Ведь вскоре на свете появятся и другие зайцы. Ён, за поступок Йома, поселил её на самом краю света, в глухой лесной избушке. С тех пор Йома ходит по свету и несет всем смерть. Говорили, что все встречаются с ней один раз. Однако, сама Йома знала, что это не так. Не Йома несла человеку смерть, а человек приходил к смерти.

Много лет жила Йома в глухой избушке. Ее срубил для нее сам Ён. Она никогда не понимала, за что ее не любят. Все они приходили на этот свет, чтобы сделать что-то хорошее. Но вместо того, чтобы делать хорошее и любить солнце, они начинали обманывать друг друга, а то и убивать. Однако, как они расстраиваются, когда приходит пора умирать им самим. Но что может поделаться Йома?

Йома никогда не задумывалась над вопросом, что такое смерть. Ведь она и была смерть, а значит, смерть имела облик Йома. С тех пор, как Йома убила первую жертву, еще никто не избежал ее цепких рук. Про всех помнит она, ко всем приходит Йома. Но не для удовольствия убивает она. Давным-давно она поняла, что если ей не убивать, то мир становился несравненно хуже. И чтобы сделать этот мир лучше, она убивала.

**

Рано утром, едва солнце только затлело, отряд стал готовиться к выходу. Еще темным-темно, Степан разбудил Алексея и поставил на стол завтрак. Пока кушали небольшие постные ватрушки, пришел Емельян и Шавшук. Последними явились Пигас и Чудов. Алексей посмотрел на всех пришедших, и стал думать о том, что могли забыть взять с собой в дорогу. С вечера им был заготовлен прусский штуцер и пара пистолетов. Прохор взял с собой тульский штуцер, и еще одну пару пистолетов, которые положил в сани Шавшуку. У Шавшука с Емельяном на плечах висели охотничьи ружья. Емельян покачал на пистолеты — мол, забава и лишний вес. Очень непривычно смотрелись лук и стрелы

у Чудова с Пигасом. Казалось, это были воины из другого мира.

Алексей долго думал, брать ли холодное оружие. В итоге он решил взять рогатину для Шавшука. Сам Алексей вооружился трофейной французской саблей. Большой проблемой для него было решить, как ее повесить. В итоге, он просто положил саблю в сани Шавшуку, а за спину закинул штуцер. Когда все поели, Степан сказал:

– Ну-с, давайте, посидим.

Усевшись, каждый думал о своём, и поэтому молчание затянулось непривычно долго. Тишину прервал Алексей, начав давать заключительные инструкции Степану:

– Если нас не будет на 9 день, отправляйся в Пермь. Там отдашь мое письмо губернатору. Лично, в руки. Скажешь, мол, логово разбойников. Там я примерно все в этом духе и написал.

Степан заметно нервничал, не зная, как ещё помочь отправляющимся. На несколько дней ему предстояло остаться в полном неведении. И вот, настал момент, когда всё затихло. В этот миг Алексей поднялся и сказал:

– Ну, в путь!

Первым встал Прохор. Как и раньше, он произнес фразу, которой доверял слова Алексей:

– В дорогу.

Алексей вышел из избы, и посмотрел на разраставшуюся где-то на востоке желто-белую полосу. Вокруг еще был мрак прошлой ночи, потихоньку вытеснявшийся новым днем. Алексей пошел вместе Прохором и Степаном по единственной улице села. За ними следовали пермяки. Степан рассказывал про жильцов проходимых домов. Все они были охотниками, которые платили казне оброк¹. Алексей подумал, что охота наложила на них определенный отпечаток. Скрытые, тихие, нелюдимые — в этом краю все было подчинено циклам природы.

Когда вышли на окраину, показалось небольшое поле. Алек-

¹ Выплата в натуральном или денежном виде

сею стало интересным, какое оно летом? Может быть, тут растут цветы, и пасется скот? Или же выращивают что-то в этом краю? Он подумал, что пусть оно так и останется для него неизвестным зимним полем. Пройдя поле, они вышли к реке. У реки намело достаточно большое количество снега, поэтому идти было тяжело. Пройдя глубокий снег у берега, они вышли на застывшее русло, где снег был уже неглубок. Степан посмотрел на противоположный берег и сказал:

– Ну, дальше, сами. С Богом!

– С Богом. – Машинально пробормотал Алексей, и пошел вперёд. Никто не оборачивался назад, все вглядывались в надвигающийся на противоположном берегу перелесок. Ветра почти не было, и снег тихо сжимался под ногами. Идти было легко, поэтому лыжи лежали в санях без дела. Солнце потихоньку озаряло лес, и становилось не так тоскливо. Отряд набрал ход.

Пройдя с версту, когда Благое исчезло из виду, отряд принял заранее запланированный вид. Впереди шли Пигас и Чудов. Примерно через 40 шагов двигались Алексей, Емельян и Прохор. Чуть отстав на 10 шагов, тащил сани Шавшук. Накануне, Алексей объяснил пермякам: если они увидят впереди опасность, то основной группе знак подает Пигас. Если впереди просто что-то непонятное, то сигналист Чудов.

Удивителен пейзаж зимней Пармы¹. Кажется, идешь в сказочном лесу. Снег напоминает гигантский ковер, раскинувшийся на бесконечные просторы. Зимние деревья будто спят, и наполняют дремотой лес. Но, то тут, то там, появляются какие-то звуки. Вскрикнет птица, опадет снег. Тих и загадочен зимний лес, будто прячет в себе древнюю тайну.

Они шли в высоком сосновом бору. Казалось, в лесу раскинулась вечность и умиротворение. Однако, чем дальше отряд заходил в лес, тем сильнее у путников нарастало напряжение. Как будто, кто-то неведомый следил за ними. Несмотря на это, Про-

¹ Пермское название леса.

хор разговорился с Емельяном. Он рассказывал про боевой путь и свои подвиги. Алексей с улыбкой слушал старого друга и думал о том, что было правдой, а что приукрашено. Когда рассказ дошел до Парижа, стало особенно интригующе.

— А в Париже то, значит, всё мадамы да мусье, важные люди! Вот, как барина нашего взять, а их пол Парижа таких! Кофею попивают, да в ус не дуют. Вот это я понимаю, система! А мы, значит, до Парижа дошли, чтобы Бонапарта то того! — Увлечшись, рассказывал Прохор. Он живописно показал, как выгонял Бонапарта из Парижа, а Емельян одобрительно закивал головой.

— Ну, это еще полбеда, до Парижа дошли. А вот, если б не барин наш, тогда едва баталион получивший, вот зуб тебе даю — не видать нам Парижа. Сурьезные мусье в городе сидели! Вот, батенька, прав же я? — Прохор обернулся к Алексею, ища одобрения.

— Так, так. — Ответил с хитрой улыбкой Алексей.

— Вот! Я и говорю, что наш баталион, значит, первый в Париж зашел, и французов то тю-тю! — Продолжал живописать Прохор.

— Пряма так и тю-тю? — С сомнением спросил Емельян, подзревая, что тут уже немного занесло его нового друга.

— Тю-тю! — Воскликнул Прохор. И обратился к Алексею. — Первыми значит взяли Панет или как там его?

— Пантен. — Машинально пробормотал Алексей, и продолжил с интересом слушать Прохора. Мысли его тоже унеслись на несколько лет назад.

— Взяли Пантен! А потом и бац! Значит, Париж взят! А ко-мандир, то у нас какой был! Сам принц! Вютеберский!

— Евгений Вюртембергский. — Опять поправил Прохора Алексей.

— Так это что, Вы с этим принцем Париж то брали? А император то наш как? — Опять с сомнением спросил Емельян.

— Что Император! — Передразнил Емельяна Прохор. — Императорам не полагается, значит, в баталиях участвовать!

Прохор стал думать, почему же император не мог принимать

участие во взятие Парижа, и не найдя ничего лучше, сказал:

– Августейшее лицо! Чин, то бишь, ну очень высокий!

– Хм, а принцам, значит, можно? – Одобрительно поинтересовался Емельян.

– Можно! – Уверенно ответил Прохор и приготовился дальше рассказывать про взятие Парижа, как внезапно руку поднял Чудов. Все участники отряда сразу напряглись.

Чудов подбежал к Емельяну, и что-то ему сказал. Лицо Емельяна приняло задумчивый вид.

– Ну? – Нетерпеливо спросил Алексей.

– Он говорит, что дальше лучше не ходить. – Перевёл слова Чудова Емельян.

– Это ещё почему? – Еще нетерпеливее поинтересовался Алексей.

– Впереди Ворса. – Задумчиво пробормотал Емельян.

– Кто? – Удивился Алексей.

– Хозяин Пармы встречает гостей. – Лицо Емельяна наполнилось тревогой. – Леший это по-нашему.

– Скажи, ты его видишь? – Спросил у Прохора Алексей. Прохор отрицательно помотал головой. – Вот и я не вижу.

– Дело не в том, видим ли мы его. Дело в том, что он видит нас. Плохи дела! – волнуясь, проговорил Емельян.

Алексей понял, что пора брать инициативу в свои руки. Выйдя вперед, он сказал:

– Подождите тут. – И пошел по свежему снегу.

С каждым шагом, в его душе нарастало всё большее негодование. Он хотел увидеть этого ворсу прямо сейчас, и, увидев его, ударить тяжёлым прикладом штуцера. Алексей углубился в лес примерно на 100 шагов, но так никого и не увидел. Его отряд стоял уже достаточно далеко. Следит ли кто-то за ними? Когда он шел со всеми, тревога не покидала его. Здесь же, в одиночестве, он чувствовал себя в безопасности. Если и прятался поблизости ворса, то он его испугался. Алексей помахал остальным участникам, приглашая подойти к нему:

– Нет тут никакого ворсы. От усталости, видать, мерещится.

После этого, Алексей достал часы и посмотрел время. С момента выхода прошло уже 3 часа. Если смотреть на возможность отряда, то они смогут пройти еще столько же.

— Что, привал? — Спросил Алексей Емельяна, как самого опытного участника группы.

— Это можно. — Одобрительно согласился Емельян.

Разожгли костер и поставили кипятить котел со снежной водой. Емельян накидал трав, и получился вкусный травяной чай. Все сели вокруг костра, и по очереди пили из 3 железных кружек, которые взял с собой Алексей. Сидя за костром, никто ни с кем не разговаривал. Каждый думал о своем. Казалось, тишина и покой живут в этом лесу так же, как и снег. Лишь иногда, это безмолвие, нарушалось голосами идущих людей.

Привал окончился, и предстояло вновь двинуться в путь. Пигас и Чудов вышли вперёд, а за ними выдвинулись остальные участники похода. Чай сначала разморил их, но вскоре появилась бодрость и прилив сил. Так отряд шёл около часа, пока не дошёл до небольшого оврага. За оврагом начинался пологий подъём, который неведомая сила очистила от деревьев. На самом верху холма стояла стена соснового бора, и в ней отчетливо виднелись 2 высокие сосны. Пермьяки уверено зашагали к этим соснам, как к воротам в чьи-то владения.

— А ведь и вправду, чертовщина какая-то. — Недовольно пробормотал Прохор.

— Ну, Порох, ты ж Париж брал, самого Бонапарта пленил, а тут пугаешься каких-то двух сосен? — Ехидно заметил Алексей.

— То было, а это будет. — С опаской пробормотал Прохор, сильно пораженный явившейся картиной.

Когда Алексей подошел к двум соснам, он увидел, что от них начинается неведомая дорога. Как будто, волшебный строитель сделал едва заметную просеку, или это просто в определенном месте сосны расступились перед путниками. Пермьяки что-то сказали Емельяну.

— Они говорят, что довели Вашего брата до этого места. Дальше дорога идет до избы, с пути не сбиваться.

— Ну что, вперед! — проговорил Алексей бодрым голосом, однако внутри него появилось волнение. Вот и начинается его путь к развязке. Даже если он, дойдя до избы, не найдет там ничего примечательного, он пройдет свою дорогу. Его сила заключалась в том, что он ничего не боялся в этом лесу. Увидев две сосны и странную тропинку, у него появилось чувство, что им и впрямь предстоит встретить что загадочное. Трудно идти, когда не знаешь, чем может закончиться путь.

Лес стал плотнее. За стеной деревьев скрывалась новая стена, и так, до бесконечности. Пройдя ещё около часа, отряд вышел на небольшую поляну. В конце поляны стоял сруб. Это было место первого ночлега группы

Сруб был небольшой, примерно две на три сажени¹. У сруба не было окон, но была сделана небольшая дверь, поэтому, чтобы войти, нужно было сильно наклониться. Внутри стояли грубо сделанный стол и пару чурок, чтобы сидеть. Пол был земляной, в центре сруба была сделана каменная горка, выполнявшая функцию печи. Чудов с Пигасом ушли за хворостом, Прохор, по привычке, занялся едой. Шавшук помогал Прохору разложить еду. Алексей подошел к Емельяну:

— А если по ночному лесу двигаться? — Спросил Алексей, намекая на дальнейшее продвижение.

— Лучше отдохнуть. Мы еще не пообедали даже. — Емельян, как и другие участники группы, был измотан дорогой. Силы, продолжать путь, были только у Алексея. Подумав, он махнул рукой, и приказал приступить к обустройству ночлега. Для этого пермяки принесли лапника², которым устлали практически весь пол в избе. От затопленной печи стало тепло, а кипящий котел на её верху говорил о том, что можно засыпать пельняни. Запах сосновых веток, тепло и мягкий пол помогли расслабиться путникам. Ели из общего блюда, каждый пельнянь брали ножом.

¹ Примерно 4 на 6 метров.

² Сосновые ветки

В лесу незримо темнело. Пермяки ушли за ночным запасом дров. Шавшук пошел вместе с ними, поэтому в срубке остались трое.

— А этот ворса, он может плохого натворить? — Поинтересовался Прохор у Емельяна.

— Когда так много народу, вряд ли. — Казалось, Емельян не совсем верил в верность своих слов. Поэтому добавил. — Но насолить может.

— А ты тоже веришь в этого ворсу? — Задумчиво спросил Алексея.

— Живу я тут, как мне не верить то? — Хмуро ответил Емельян.

— Как не верить? Странно тут все у вас. Как будто, другой мир. — Алексей раздумывал о том, что он увидел за этот день. — Ну вот, допустим, будет ли существовать этот ворса только для тех, кто в него верит?

— Ох, ну уж прямо и учёный, какой вопрос. — Емельян даже не понял, как такое может быть. — Разве те, кто живет в лесу, живет там потому, что мы в них верим? Медведь скажем, али лось.

— Медведь, допустим, нет, а этот ворса — да. — Продолжал Алексей.

— А чем отличается Ворса от медведя? Да только тем, что он один, а медведей в лесу поболее будет. — Задумавшись, Емельян нашёл логичное отличие Ворсы от медведя.

— Но, заметь, ворса не оставил никаких следов. Я его не видел. Его видели только Чудов и Пигас. Вот ты его видел? — Пристально посмотрел на Емельяна Алексей. Емельян замялся и пожал плечами:

— Нет, но его видели пермяки. Я им верю.

— Смотри. Ты веришь пермякам. Пермяки верят в Ворсу. Логично? Значит, он существует. — Алексей продолжил свою цепочку. — Но я верю пермякам, и не верю в ворсу. Вот тут у нас закрадывается противоречие.

Прохор вмешался в разговор:

— Это что, ухо остро с ними надо держать?

Алексей покачал головой, говоря, что вопрос не в этом:

— Я не про это говорю. Здесь в чём-то есть логика, а в чём-то, её нету. Может, я как раз ищу её там, где искать не надо?

В это время в избу пришли Чудов, Пигас и Шавшук. Свалив дрова у входа, они сели с одной стороны костра и сказали что-то Емельяну.

Емельян задумчиво сказал Алексею:

— Они говорят, Ворса следит за нами. Но, похоже, он Вас боится.

Алексей кивнул головой. Затем, он задумался, что можно ожидать от того, что больше половина группы верит в какого-то лешего. Наконец, он сказал:

— А они когда-то общались с этим ворсой?

Емельян спросил у пермяков. Все они дружно замотали головой, и начали наперебой торопливо что-то говорить.

— Они говорят, что встреча с ним, просто так, не приведет к чему-то хорошему. Но если, мы окажем Ворсе услугу, то он может обогатить всех.

— Какую же мы услугу ему можем оказать? — Скептически спросил Алексей.

— Это надо у Ворсы спрашивать. — Пожал плечами Емельян.

**

Она не любила, когда кто-то подходил к её дому близко. Вернее, не то, чтобы она не любила. Просто, когда кто-то был рядом, ей надо было заняться еще одной проблемой, а проблем всегда было много. Именно поэтому, она обрадовалась, когда к ней в гости пришел знакомый мужчина. Быть одной надоедает, а посидеть с кем то, да и послушать интересные истории всегда отраднo. Однако, сегодня мужчина пришел немного озадаченный.

— Знаешь, а они смелые. Пришлось уйти быстрее. Ты бы там осторожнее была. — Задумчиво сказал он.

Она засмеялась:

— Ты не переживай, всегда так. Случайные люди сюда

не идут.

Мужчина покачал головой:

– Главный у них, серый такой. Как собака на меня бросился, будто чует.

Женщина улыбнулась:

– Надо ждать гостей. Дойдут до самого конца, как и тот. Вот чего ему дома не сиделось, наслушался чьих-то рассказов. И эти туда же. – Она махнула рукой.

– Так, может, уйдем в лес пока, не найдут тут ничего, да назад вернуться. – Было видно, что мужчина находился в замешательстве.

– Холодно в лесу, замерзну я! – Засмеялась женщина от шутки. – А ты, чего, испугался?

Мужчине стало немного стыдно, и он пробурчал:

– Ну, вот придут они, посмотрим на тебя. Пошли, лучше, в лес, мало ли у тебя в этом году гостей.

Женщина задумалась:

– Да, на гостей в этом году не жалуюсь. Хороший год!

Алексей проснулся от того, что в шалаше шевелился лапник. Так и есть, это проснулись Чудов и Пигас. Шавшук только начинал шевелиться. Всю ночь Алексей спал очень чутко, поэтому, совершенно не выспался. Чувство большой тревоги подкрадывалось к нему. Он боялся, что во сне, с ними может что-то случиться (в первую очередь, он не доверял пермякам), но все прошло хорошо. Емельян и Прохор продолжали спать. Из-за отсутствия света, невозможно было понять, сколько сейчас время.

Алексей накидал пакли в тлеющий очаг, и поджег ее огнивом. Постепенно, внутри стало светлее и теплее. Часы показывали восемь. Да, скоро надо поесть и выходить в путь. Когда он вышел из сруба, в лесу оказалась полная тьма. Несмотря на то, что впереди угадывалась просека, далеко по такой тьме идти было проблематично. Теперь он понял, почему Емельян был против ночных переходов. Сегодня надо было добраться до вто-

рого охотничьего привала и организовать новый ночлег.

Вернувшись в сруб, он увидел, что Емельян и Прохор тоже проснулись. Пермяки пристально смотрели на очаг и переговаривались между собой. Прохор начал готовить завтрак. Емельян ненадолго вышел, а когда вернулся, сказал: «Холодает».

— Суровые морозы или несильно? — С сомнением спросил Алексей.

— Пока не ясно. — Ответил охотник.

Вскоре все собрались и вышли из сруба. Даже у Алексея появилась мысль о том, что еще не поздно повернуть обратно. Если он повернет сейчас назад, то к вечеру они уже выйдут к Благому. Но если пойдут вперед, то пути назад уже не будет. До избы останется половина дневного перехода.

Дорога приняла более трудный вид. Вчера они шли по равнине с практически незаметными подъемами и спусками. Теперь рельеф был гораздо ощутимее. Шли не спеша, чтобы не расходовать много энергии, и всё еще не на лыжах. В отличие от вчерашнего дня, каждый испытывал сильное внутреннее напряжение, поэтому шли молча. Пройдя около 4 часов, с короткими остановками, отряд встал на полноценный привал. На обед была пшённая каша и шаньги с грибами. Немного отдохнув на привале, отряд встал и вновь пошёл в полном молчании.

Даже разговорчивый Прохор не начинал беседу. Всё его внимание, как и остальных, было сосредоточено на двух пермяках, идущих впереди и разведывающих обстановку. Когда в лесу стало потихоньку темнеть, вышли к небольшой полянке. В центре находился овин¹ из жердей. Внутри было гораздо теснее, чем в срубе, однако для сна он вполне годился. Овин мог защитить от ветра, но плохо защищал от все более усилившегося мороза. Когда Чудов и Пигас, ушли за дровами, Алексей стал думать, как организовать ночлег так, чтобы не замерзнуть ночью. Емельян успокоил его, сказав, что пермяки решат этот вопрос.

¹ Подобие шалаша

Вскоре пермяки принесли лапнику и о чем — то поговорили с Емельяном. Охотник перевел:

— Они говорят, в лесу нет никаких следов. Все птицы попрятались. Сегодня будет время Куля.

— Куль, это который? — Уже смирившись с мировоззрением пермяков, спросил Алексей.

— Который плохой. — Ответил Емельян, улыбнувшись.

Шавшук сгрузив с саней все вещи, поставил их напротив входа. Получилось импровизированная дверь для защиты от ветра. Чудов и Пигас накидали лапника и принесли небольшое бревно, сделав в нём продольные распилы. Поставив бревно посреди овина, они зажгли его. Алексей почувствовал спасительное тепло. «Надеюсь, не замерзнем за ночь» — подумал он. Пермяки приладили котелок к вершине бревна и вскипятили воду. Ужин не заставил себя долго ждать. Быстро окончив трапезу, уставшие участники похода легли спать. Завтра всех ожидал тяжелый день.

Алексей никак не мог заснуть. Он перебирал разные варианты того, что может ждать их в ТОЙ избе. Ему подумалось, что возможно, разумным будет оставить часть вещей в овине, а с собой взять только самое необходимое. Но сколько он не думал, не мог решить, что можно оставить в овине. Пристально всматриваясь в костер, Алексей видел разные картины. Ему явилась стихия, которая могла творить добро или зло. Огню все равно, что он делает. Его дело — гореть. Как он опасен, но, в то же время, нужен здесь, в этом морозном лесу.

— Что я завтра увижу? — С большим волнением подумал Алексей. — Будет ли это прах брата, или, может, просто пустая изба? В любом случае, завтра я получу весть о его судьбе. То, что не дает мне покоя уже больше месяца, завтра перестанет меня так сильно тревожить.

Он старательно натягивал на себя овчинное одеяло, но мороз и волнение сковывали его. Стараясь никого не потревожить, он присел и стал греть замершие руки. Тепло огня наполняло его тело и душу. Все спали, и тепло костра охраняло их сон. Завтра,

когда они проснуться, новый день принесет всем много испытаний. А пока, надо было набираться сил. Подумав об этом, Алексей лег на лапник и быстро уснул. Этой ночью костер берег его от мороза, который нагонял на лес злой Куль.

ЛЕГЕНДА О КУДЫМ ОШЕ (КОМИ-ПЕРМЯЦКОЕ ПРЕДАНИЕ)

Это было так давно, что деревья доставали до неба, а снег лежал на полях всего пару дней. Один из потомков Ёна, Ош (тоже медведь), познал любовь, и взял себе в жёны Ма. Никто не знал, из какого она была рода. У Оша и Ма родился медведь, которого называли Кудымом. Так как он был из рода медведя, то логично, что его полное имя было Кудым-Ош, то есть «медведь Кудым». Когда Кудым вырос, он построил себе первый кар¹, в котором мог отдыхать после своих путешествий по свету.

Что-то не хватало Кудыму в его жизни. И однажды, он осознал, что ему не хватает любви. Бродя как-то раз по лесу, он встретил маленькую птичку, которая рассказала ему, что если Кудым перейдет Большие горы², то он встретит свою любовь. Птичка сказала, что надо идти туда, куда ведёт его сердце, и если он будет верить ему, то обязательно найдёт свою любовь. Кудым Ош знал, что никто доселе не переходил эти горы, даже, ради любви. Что находилось за этими горами?

В поисках любви Кудым Ош переплыл широкую Каму, перебрал густые леса и перевалил через Большие камни. Выйдя на далёкую равнину, он начал искать свой свет. Как и говорила ему птица, он шёл по пути, который указывало ему сердце. Сердце же, звало его туда, где каждый день разливалась нежная заря. Наконец, Кудым Ош пришел в огромный город, в котором правил суровый окс³. У окса была единственная дочь Хестэ, ко-

¹ Кудым Ош основал Кудымкар (коми-пермяцкое)

² Уральские горы

торая хотела выйти замуж только за того, кто понравится ей. Много мужчин сваталось к Хестэ, но все они были отвергнуты ей и возвращались обратно мрачными теньями.

Но не пошел умный Кудым Ош сразу к Хестэ. Он припал к земле, и стал слушать, что ему посоветует его мать Ма. И сказала она своему сыну Кудым Ошу:

– Много людей ходило к Хестэ, но никто не пришелся ей по душе. Если ты хочешь получить ее сердце, сделай то, что я скажу тебе. Сначала перекувыркнись через себя, и прими свой новый облик. Завтра же, с восходом солнца, иди к Хестэ, и отдай ей подарок.

Кудым Ош перекувыркнулся через себя, после чего обрел облик человека. Посмотрев на землю, он увидел перед ногами сверток. Открыв его, он ахнул, и пошел ждать нового дня. Сколько рассветов встретил Кудым Ош в ожидании любви? И каждый день его согревали Солнце и Земля, давая силы искать свою любовь. И вот, настал день, когда Кудым Ош должен был взять свою любовь. С восходом солнца он пришел в дом окса и попросил руки его дочери Хестэ. И суровый окс сказал ему:

– Только если полюбит тебя Хестэ, то ее сердце пойдет вместе с тобой, если же ты не понравишься ей, то лишь твоя тень вернётся обратно.

Ничего не ответил ему Кудым Ош, и пошел навстречу своей судьбе. В небольшом помещении, перед огнем, ждала встречи с ним Хестэ. Кудым Ош положил перед ней сверток с подарком и пристально посмотрел в глаза. Хестэ же, открыв сверток, ахнула – ведь в этом свертке лежала сама любовь. Она протянула Кудым Ошу свою руку, чтобы встать и пойти в его дом.

Суровый окс, обрадовавшись, что дочь нашла мужа, рассказал Кудым Ошу про реку, по которой он мог преодолеть тяжелый путь через Камни на струге. Благодаря его совету, новобрачные быстро преодолели тяжелый путь, и в большой пещере

³ Князь

Кудым Ош принес в жертву богам оленя, за то, что ему помогли найти счастье. Много лет прожили Кудым Ош и Хестэ в любви, много после себя оставили. С тех пор безлюдные земли Пармы начали заселяться их потомками.

4 ГЛАВА

Новый день начинался на бескрайних просторах Пармы. Мороз держал лес мертвой хваткой. Все в нем искало тепло. Верхушки сосен с беспокойством смотрели на восток, ожидая глоток теплых лучей солнца. В лесу не только холодно, но и темно. Те, кто живет внизу, вынуждены ждать весны. Кто не умеет зимой спать, выживает с трудом. Лишь каким-то чудом, внизу, под соснами, наперекор всем законам леса и природы, ночуют путники. Они просыпаются раньше солнца, и готовы идти вперед к своей судьбе.

Йома делила людей на два типа. Первый тип людей – те, жизнь которых творила судьба. Эти люди рождались, жили и умирали согласно линии, которой они сами себе начертали. Неважно, кем они в итоге стали, но точка в их судьбе не была неожиданностью для Йома. Как они появлялись на свет? И почему они приходили в этот мир? Эти вопросы иногда становились интересны Йома, и она пыталась на них ответить в силу своего знания мира.

Люди второго типа были не подвластны Йома. Эти сами творили свою судьбу и создавали линию жизни. Таких людей было значительно меньше, но поход к ним всегда был неожиданностью для нее. Иногда, она недоумевала, чего им не хватает? Почему они просто не могут жить свою жизнь, и умереть тогда, когда это потребуется Йома? Да, жизнь странная штука. Ты можешь проехать тысячи верст лишь ради того, чтобы узнать, что в маленькой избушке, на самом краю прекрасной земли живет Йома. И если Йома знала, что к ней идут гости, то те, кто шли к избушке, не знали, что шли в гости к Йома.

**

Первым проснулся Емельян. Он долго смотрел на прояснившееся небо, и думал, что же такое звезды. Когда-то, он слышал,

что звезды — это души умерших людей, которые светят ныне живущим. И вот, коли увидел ты падающую звезду, то значит, это пролетает знакомый или близкий тебе человек. «Да уж» — подумалось бывалому охотнику — «когда-то и мне на этом небе блистать». Он понимал, что сегодня будет особенный день. Сначала, ему захотелось разбудить спящих, но потом, он решил, что будет лучше, если они выспятся. «Много сил сегодня потребуется» — размышлял он. Емельян подкинул на затухающий очаг заготовленный хворост и стал глядеть на огонь.

Алексей проснулся от треска костра. Голова была ясная, и готовая в ту же секунду принять решение. Он вспомнил, что сегодня особенный день, и его сразу охватило волнение. Приподнявшись, он увидел сфокусированный на огне взгляд Емельяна. Алексей присел, и посылнее укутавшись одеялом, тоже начал глядеть на костер. Он стал размышлять, верно ли, что если долго на него смотреть, то можно увидеть свою судьбу. Он никогда не верил в такие приметы, но сейчас, у порога неизвестности, глядя на языки костра, ему требовался увидеть какой-то знак. Хотелось немедленно вскочить, и получить ответ, что скрывается за этой неизвестностью. Неопределенность утра сильно давила душу.

Вскоре, начали просыпаться остальные участники отряда. Все окружили костер и стали согреваться от наседающего мороза. Прохор готовил плотный завтрак, с расчетом на то, что днём, возможно, не удастся пообедать. Алексей распорядился быть готовым к любой неожиданности. Как и вчера, сквозь тишину леса звучали лишь короткие команды и замечания. Наконец, отряд был готов к выходу. На часах было полдевятого, но в лесу еще стояла зимняя ночь. И они пошли в эту ночь.

Когда отряд занял привычную расстановку, страх ушел от Алексея. Появился азарт и желание вступить в бой. Это чувство было знакомо ему. Оно появлялось всегда, когда ты был готов к испытаниям. Снег скрипел под его ногами и придавал дополнительную уверенность. Алексей обратился к Емельяну:

— А как думаешь, за нами наблюдают? — Ему казалось, что

он спросил тихо, но охотник, дернулся от его слов.

– Да-с, наверное. – Угрюмо заметил Емельян. С утра он всегда был не очень разговорчив.

– И кто же? Опять этот ворса? – Немного удивился Алексей.

Емельян даже улыбнулся:

– Чёрт его не знает, потому что, это, сам и есть чёрт.

Сначала, Алексей не понял смысл этой фразы, но потом она показалась ему интересной:

– А не холодно, чёрту то?

– Что холодно нам, то ему в самый раз. Куль вон разыгрался. Наслал на наши головы морозу. – Емельян посильнее натянул шапку и продолжил идти.

Алексею хотелось с кем-то поговорить. Он знал, что Прохор не любил это делать перед боем, поэтому решил не беспокоить его. Да, раньше всегда был кто-то, кто бы искал точно такого же способа успокоения. Но как найти такого человека в этом лесу?

– Да, определенно хочется поговорить! – Тихо вздохнул Алексей. Лес становился все светлее, однако солнце было где-то за верхушками сосен. Ему хотелось выйти на открытую местность, и согреться от его лучей. Но в лесу согревался тот, кто был выше. И замерзший отряд всё неумолимо шел вперед. Алексей даже не заметил, как к ним подбежал запыхавшийся Пигас. Он начал что-то судорожно говорить Емельяну, и активно жестикулировал в сторону Чудова.

Емельян начал переводить его речь:

– Впереди обнаружены чьи-то следы. Кто-то дошел до того места, где стоит Чудов, и развернулся. Шел один. Однако след странный.

– Чем же он странный? – Удивленно спросил Алексей.

– Пигас говорит, след оставил Ворса. – Емельян пожал плечами, показывая, что с такими следами сам он не сталкивался.

– Заряжать! – Алексей машинально подал команду, как бы сделал это, если бы впереди был неприятель. Точно так же, машинально, Прохор вскинул свой штуцер, и стал забивать в него пулю. Алексей тоже заряжал. Посмотрев на них, Емельян тоже

зарядил своё ружье. Шавшуку сказали закинуть ружье за спину и взять рогатину из саней. Когда все зарядили оружие, Алексей приказал следовать за ним. Наконец, подойдя к Чудову, он увидел разворачивающиеся следы. Они не имели подошвы, как будто, их оставили в валенках или в обвязанных тряпками ступнях.

— А почему вы решили, что это ворса? — Удивленно спросил Алексей. — Может, разбойник, какой? След-то как будто от обычных валенок.

Чудов и Пигас начали что-то говорить Емельяну. Емельян, склонив голову над следом, покачал головой. Наконец он сказал:

— След и вправду странный. Никогда я таких не встречал. Будто, оставил очень легкий человек.

— Давай предположим, что это валенки. Тогда, кто-то, живущий в избе, был готов к морозам. — Логически рассуждал Алексей. — Хотя, вряд ли там мой брат. Он бы ждал помощи. Скажи пермякам, пусть будут готовы к неожиданностям.

Емельян сказал по-пермяцки Чудову и Пигасу, после чего они сняли лук с плеч. Теперь, пермяки шли по следам, а за ними, на расстоянии 10 шагов, остальные. Все участники отряда в лубой момент были готовы вступить в бой. Алексей продумывал все варианты, кому может принадлежать след, и почему он вернулся. Наиболее вероятным, для него был вариант, что кто-то стоял в дозоре и заметил их прежде, чем они его. Если это так, то необходимо идти как можно быстрее, чтобы не дать устроить засаду. Шаг Алексея ускорялся.

Дорога пошла в уклон, и где то вдалеке мелькнуло солнце. «Поляна!» — пронеслось в голове Алексея. Все были настолько напряжены, что понимали друг друга без слов. Каждый готовился к развязке этого пути. Алексей дал знак остановиться, и жестом подозвал пермяков. Все сбились в небольшой круг. Алексей тихо начал:

— Емельян, скажи, чтобы Пигас и Чудов шли справа и слева от нас примерно в 50 шагах. Если, не доходя до поляны, они встретят опасность, то пусть стреляют в нее и кричат нам. В про-

тивном случае, пусть каждый бесшумно доходит до избы по своей стороне. Мы пойдем по центру, Шавшук, ты сзади. Иди в пяти шагах за нами, и оглядывайся назад. Если увидишь кого, то сразу говори. Сани оставляй тут, рогатину ложи в сани, и заряжай ружья. – Алексей перевел дух, и стал думать, что бы еще сказать в группе. Столько раз продуманная речь, как всегда, в решительный момент, становится импровизацией.

Все заняли свои места и двинулись к едва видневшейся поляне, через которое просвечивалось солнце. Единственное, что выдавало движение группы, был скрипучий снег. Казалось, даже звук дыхания растворялся морозной тишиной леса. Спускаясь всё ниже, Алексей увидел избы. Она была небольшой, немногим больше сруба, в котором они ночевали в первую ночь. Самое же интересное было то, что из крыши шел дым. Значит, там кто-то был, либо был, но уже ушел. Волнение каждого достигло верхушек сосен, и готово было взмахнуть к небесам. Алексей вышел вперед группы, и, держа перед собой штуцер, двинулся к избе. До неё оставалось не более ста шагов. Это успокаивало его. С такого расстояния он легко попадёт в цель.

Осторожно ступая в снег, Алексей вышел к последнему ряду деревьев, и замер. Сколько он ни вглядывался вперёд, в избе не происходило никаких движений. Алексей отчетливо видел два ряда следов, сначала идущих от избы, а затем, в неё возвращающихся. Подумав, было, обойти избы, он не решился совершать столь опасный маневр. Вскоре он увидел Пигаса и Чудова, заходящих с обеих сторон поляны. Теперь, необходимо было делать решающий бросок. Алексей повернулся к Прохору и Емельяну:

– Пойдем. Если что, я стреляю первый. Сами только в крайнем случае палите. Шавшук, оставайся тут, и держи все на мушке.

Они старались ступать по следам, ведущим к избе, чтобы снег не скрипел. Алексей отчетливо увидел ручку, которую надо будет дернуть, чтобы открыть дверь. Она открывалась вовнутрь. Пройдя последние двадцать шагов, он остановился перед дверью. Здесь ему пришла совершенно невероятная мысль. Алексей

захотел предупредить о своём появлении. И он стал размышлять, как лучше это сделать: постучать в дверь или позвать того, кто находился внутри? И зажав шуцгер в левой руке, правой он постучал по двери. В рукавицах стук получился едва слышимым. Какое же было его удивление, когда из глубины дома послышался женский голос:

– Войдите!

Алексею показалось, что у него лопнула струна. Намечавшийся бой отменялся. Вряд ли в избе их ждала засада. Он с силой дёрнул маленькую приземистую дверь, и она с легкостью поддалась ему. Алексей увидел достаточно светлую и просторную комнату без сеней, в которой у каменной печи стояла высокая женщина. Войдя, он удивленно стал осматривать скудный интерьер.

Прямо в середине, на полу, который был усыпан то ли песком, то ли мелкой щепой, стоял небольшой стол. Справа, практически в углу, была сложена каменная печь, топившаяся по-черному. Дым не расходился по избе, а резво уходил в небольшое отверстие в крыше. Слева от стола стояла лавка, на которую легко могло усесться 3 взрослых человека. Напротив лавки, стоял самодельный табурет, сделанный из молодой березы. На печи находился медный котел, который привлекал внимание ярким блеском. Здесь было тепло и уютно, особенно, после трехдневного перехода по зимнему лесу. Самое же большое внимание в избе приковывала к себе женщина.

Она была ростом примерно с Алексея, если не выше. В полумраке трудно было угадать её возраст, но по некоторым чертам Алексей предположил, что ей около 30 лет. На голове женщины был повязан странный платок, не так, как вязали его пермячки или жительницы Перми. Это был аляповатый головной убор, сзади прибранный бантом. Сам платок был красно-желтого цвета, и гармонировал с опрятным шерстяным сарафаном сине-белого цвета. Интересны были черты ее правильного лица: широкие скулы азиатского типа, но, между тем, обычные европейские глаза. Дополнял портрет нос правильной формы, который при-

давал некоторое благородство. Это тихое благородство проби- валось во всем ее облике. Как будто, женщина была из придвор- ной свиты, но как она оказалась в этом заброшенном краю? Первое, что пришло в голову Алексею, здесь находится логово, в которое привезли похищенную дворянку. Он отошел от оцепе- нения:

– Как Вы тут оказались? – Сильное недоумение, соответ- ствующее ситуации, проскальзывало в словах Алексея.

– Я тут живу. – Ответила женщина некоторым басом, несо- размерным ее внешности и движением.

– Давно ли Вы тут живете? – Совсем забыв, для чего он пришел сюда, спросил Алексей.

– Если честно, я и сама не помню. – С некоторым кокет- ством сказала женщина. И тут же добавила. – Вы, наверное, сильно устали в пути?

– Не без этого. – Ответил Алексей и прошел к столу. Вслед за ним вошел недоумевающий и ошеломленный Прохор. Емельян встал у дверного проема, боясь пройти внутрь.

– Что же ты не проходишь? – Строго спросила у него жен- щина.

Емельян что-то попытался выдать из себя, но были слышны только хрипы. Набравшись сил, со второй попытки, он сказал:

– Я, пожалуй, тут постою, согреюсь с мороза.

– Хорошо, грейся. Если захочешь выпить согревающий от- вар, садись за стол. – Женщине явно нравилось, что двое муж- чин боялись издавать при ней даже звуки. Теперь, она снова об- ратилась к Алексею. – Может, Вам отвар?

– Это было бы очень кстати. – Алексей захотел разрядить обстановку, и показать ей, что ему нисколько не страшно. – Знаете, зачем мы тут?

– Догадываюсь. – С улыбкой ответила она. – Возможно, Вы кого-то ищете.

– Да, я ищу своего брата. Осенью он пропал в этих краях. Два охотника, которые вышли на его поиск, шли по следам до этой избы. Как они утверждают, следы обрывались именно

тут. Однако. — Алексей замолчал, и стал думать, что в ее голосе был акцент. Да, это определенно был акцент.

— Однако? — Удивленно спросила женщина.

— С тех пор от них не было никаких вестей! — Только и смог закончить Алексей. Он стал думать, вправду ли здесь, где-то на краю земли, жила какая-то женщина, несшая большую опасность, или то, что он встретил её — всего лишь совпадение.

Да? — удивленно покачала головой женщина. И уже с участием спросила. — Совсем никаких?

Совсем. — Утвердительно ответил Алексей. Внутри него появилось чувство необъяснимой тревоги. Он понял, что от этой женщины исходит большая опасность. Стараясь не злить ее, он спросил:

— Может, Вы встречали его?

— Может. — Неопределенно улыбнулась женщина и пристально посмотрела на Алексея. Все это время она стояла у печи, однако теперь, подошла к столу и пристально посмотрела в глаза.

— Меня зовут Алексей. — Он неожиданно для себя, представился, не зная, что сказать еще. И сделал это так, как если бы представлялся какой-нибудь француженке, не ведающей о его высоком армейском чине.

— Очень приятно. — Кивнула женщина, совершенно не желая представляться в ответ. — Алеша, значит?

— Да. — Все более изумляясь своей робости, ответил Алексей.

— А ты пришел ко мне один. Остальные пришли не ко мне, но шли за тобой. Брата, значит, ищешь? — Женщина повернулась к Алексею, и пронзительно посмотрела ему в глаза — Знаешь, кто я?

— Догадываюсь. — Обреченно сказал Алексей в некотором смятении.

— Вот он знает. Да, он зачем сюда пришел? Емельян? — Женщина ткнула пальцем в сторону охотника и грозно уперлась руками в бока.

Емельян упал на колени, и, опустив голову на землю, стал что-то шептать.

— А ты, смелее, будешь? — Обратилась она к Прохору. И спросила его. — Тоже еще пожить просить будешь?

Прохор опустил глаза и задумался.

— Он знает, кто я такая. — Ткнула она снова пальцем в Емельяна. И после этого спросила Алексея. — Если ты догадываешься, кто я такая, зачем же ты пришёл?

Она сказала это уже не так грозно, скорее, с интересом, и Алексей стал лихорадочно думать, что ответить. Вдруг, его сердце отчетливо пронзила мысль. То, что он ей ответит, сыграет большую роль в том, выйдут ли они отсюда живыми. Он понял, что не только не сможет прицелиться в нее из штуцера, но и даже ударить кулаком. Женщина смотрела на него добрым взглядом, и ожидала ответа. Алексей думал. Думал, кажется целую вечность, и наконец, сказал:

— Я надеялся спасти брата. — Только и смог вымолвить он. Ему показалось, это был слишком простой ответ, что она ожидала услышать что-то более драматичное и возвышенное. Между тем, женщина одобрительно качала головой:

— Даже я не могу повернуть время. Если бы ты пришел до брата, то он бы никогда тут не появился. Но, судьба. Да, я ждала его, с тех пор, как он поселился в этих краях. Так складывалась его жизнь. — Она говорила это не громко, совсем тихо. Бас ее совершенно не чувствовался, голос был мил и приятен.

— И я ждала всех этих, кто пришел сюда. Вот только вас не ожидала. — Кинула она рукой на Прохора и Алексея. После же, обратилась к Алексею. — А тебя я утром увидела. Решила не встречать в лесу.

— Зачем ты его убила? — Только и смог выдавить дрожащий Алексей. В его теле накатывала огромная волна отчаяния. Он понял, что Степан не врал ему про свой поход к избе. Было ясно и то, что с братом все кончено, и он его уже не увидит.

— Зачем? Разве это я сделала? — Кажется, женщина была чрезвычайно удивлена такому обвинению. Немного задумав-

шись, она сказал. — Зачем ты так говоришь! Я его не убивала. Я лишь спрятала. Это должно было произойти, когда ты приходишь в дом к своей смерти.

— Значит, и я умру? — Уже спокойно спросил Алексей.

— Когда-нибудь, Алеша. Не сейчас. — Женщина улыбнулась. — А вспомни, сколько раз ты стоял, глядя в глаза смерти? Просто стоял, а железо выкашивало людей, бывших рядом с тобой. И вот, теперь, ты смотришь на меня совершенно такими же глазами.

Улыбка окончательно осветило ее лицо. Ей понравилось такое сравнение. Будто, их маленький отряд вступил в битву в этом морозном лесу.

— Но зачем ты это сделала! Ты плохая! — Алексей приходил во всю большую ярость, и ему казалось, что скоро он сможет ударить ее. — Он не сделал тебе ничего плохого!

— А ты? Ты не убивал? Вспомни, того белого всадника. — Женщина уверенно посмотрела на Алексея, и у него в голове сразу всплыла картина. 1812 год. Конец октября. Эскадрон драгун, попавший на каре его батальона. Алексей, тогда капитан, стреляет в драгуна из штуцера. Драгун падает. Алексей подходит к нему, а он еще дергается и что-то бормочет. И Алексей смотрит на покрытый кровью белый камзол¹, который сливается с выпавшим снегом. Да, этот драгун был запятан в его самые дальние уголки воспоминаний.

— А что я мог сделать? — оправдываясь, ответил Алексей.

— Ты — ничего. И я тоже. — Успокаивающе сказала женщина. И задумчиво продолжила. — Он быстро умер, тот всадник. Уснул холодным сном смерти.

Женщина замолчала и села на табуретку. Сначала, она участливо посмотрела на Алексея. Потом, уже строго, на Емельяна и Прохора. И наконец, спросила:

— Так, что мне делать с Вами? — В её голосе звучала

¹ Одежда, надеваемая под мундир.

неопределенность, будто, она еще не решила, что сделать с гостями. И кинув руку в сторону от избы, явно давай понять, что знает про Шавшука, Пигаса и Чудова. — И с теми тоже что делать? Отпустить?

Она посмотрела на Алексея.

— Тебе решать. — Отрешенно ответил он.

— Нравится, когда человек, мне не подвластный, становится таким. — Но подумав, она сказала. — А зачем мне Вас убивать? Идите.

— Тогда зачем ты убила брата? — Дерзко спросил Алексей. Воспрянувшие, было, Прохор и Емельян, совершенно упали духом.

— Так было надо, Леша. Судьба! — Она отвернулась, давая понять, что гости могут идти. Алексей постарался встать на ноги, но едва поднявшись, чуть не упал от нервного напряжения. Он сел на край лавки.

— Помоги ему. — Женщина добро посмотрела на Прохора и кивнула. Прохор, тоже почти лишенный сил, на ватных ногах подошел к Алексею. Взяв своего бывшего командира под плечи, он поковылял с ним до двери. У двери, Алексей отстранил Прохора и показал на Емельяна. Прохор взял охотника за ворот, и Емельян пополз на четвереньках. Йома задумчиво смотрела на уходящих.

**

Сколько раз ты готов был умереть? Сколько раз ты восставал из неведомой бездны, поглотившей тебя? Ты, думавший, что все уже кончено, вновь поднимался со дна и шел на тонкий огонек света, тлевшего в других созвездиях. Но вот, ты снова увидел утром солнце, и понял, что быть новому дню. И пока в тебе были силы, ты упорно шел, до тех пор, пока свет тебя не спалил.

В сумерках они добрались до овина. Алексей сел у костра, и изредка кидал в него хворост. Стояла полная тишина. Лишь иногда, что-то бормотал от нервного расстройства Емельян. Он осунулся, постарел на десяток лет, и смотрел на всех безумными глазами. Прохор был мрачнее тучи, но сохранял спокой-

стве. Теперь группа шла по-другому. Впереди шел Шавшук и торил тропинку. За ним Чудов и Пигас волокли Емельяна на едвагибающих ногах. Следом шел Прохор, изредка озираясь на своего бывшего командира. Алексей шел последним. Иногда он останавливался и смотрел назад, и тогда вся группа сбавляла скорость.

В овине машинально что-то поели, и от усталости пермяки быстро уснули. Емельян бредил, лежа справа от Алексея. Прохор лежал с открытыми глазами и смотрел на скрещенные жерди. Потеплело. Было уже не настолько холодно, чтобы надо было спать перед огнем. Очаг доносил свое тепло путникам, вселяя надежду, что они вернуться домой. Алексей смотрел на причудливую игру пламени, и уже ни о чем не думал. Единственное желание, которое в нем теперь присутствовало — это добраться до Благого. Доберутся — значит выживут. Где-то в глубине души он чувал, что выбраться из избушки и добраться до овина — это лишь малая часть его спасения. Все остальное будет впереди.

Алексей не спал всю ночь. Вытянув руки вперед, он передавал тепло от них всему телу. Прохор, в середине ночи, отвернулся от Алексея, и наконец, уснул. Вскоре его храп присоединился к хору пермяков. Алексей иногда вставал и выходил из овина с саблей в руках, как он это делал в Благом. Единственное отличие заключалось в том, что он ни о чем не думал в минуты прогулок. Емельян иногда начинал что-то говорить на пермяцком. Алексей слышал его оправдывающий тон, и ему становилось жалко его. Сможет ли он поправиться? Наконец, когда стрелки показали 7:30, встали Пигас с Чудовым, а чуть позже, и Шавшук.

Шавшук взял функции повара на себя. Накидав в котел снег и какой-то крупы, он поставил его на костер. Вскоре завтрак был готов, и каждый, несмотря на отсутствие аппетита, старался немного поесть. Позавтракав, группа начала собираться в путь. Они построились в новый порядок, и пермяки вновь понесли Емельяна. Иногда, он начинал что-то бормотать, и это был единственный звук, наряду с хрустом снега, который раздавался в этом лесу. В пути Алексей часто останавливался и переводил

дыхания, однако привал не делал. Он опасался, что если они остановятся, их может догнать неведомая сила. Несмотря на то, что день был значительно легче вчерашнего, они дошли до сруб-ба, когда начало темнеть.

Разместившись в сруб-бе, Алексей нашел небольшой схрон дров и разжег костер. Появился аппетит, и он отправил Шавшука с пермяками за новыми дровами. Прохор поставил кипятиться котел, и глубоко о чём-то задумался. Вдруг, Алексей, как будто выйдя из суточного оцепенения, сказал:

— А ведь могли там остаться. — В его голосе читалось огромное облегчение, что он находился в сруб-бе.

— Уйти-то мы, ушли, но что теперь будет? — Прохор мрачно возразил Алексею.

— А ничего не будет, Прохор. Ничего. Дойдем до Благого, радоваться будем. — Алексей не совсем разделял мрачный тон своего бывшего унтера.

— Оно, конечно, да, но оно и нет. — Прохор явно был не готов разговаривать, и хотел погрузиться в свои мысли. Но о чем-то подумав, вдруг заговорил. — Как мы теперь с этим жить будем?

Он сказал это так уверенно, что Алексей не мог не согласиться. Теперь их жизнь будет совсем другой. Как можно забыть об этой избе, когда ты смотрел в глаза самой смерти?

— А ведь никто и не поверит. — Покачал головой Прохор. И задумчиво продолжил. — А по-хорошему, наш батальон туда прислать, он там быстро порядок бы навёл.

— Допустим, передвижение целого батальона в таком лесу весьма опасно. — В Алексее неожиданно проснулся командир, и он решил отвлечься от ужаса, который испытал недавно. Он продолжил свои мысли. — Для снабжения такого количества людей необходимы большие запасы продовольствия, и это с учетом того, что лошадь тут гнать тяжело.

— Может, идти стоит летом? — Возразил Прохор. В нём пропал расчетливый снабженец, который всегда мог рассчитать потребности отряда.

— Летом? — Задумчиво проговорил Алексей. Немного поразмышляв, он ответил. — Ты бы пошел сюда летом?

— Я сюда больше никогда не пойду. Пусть лучше меня повесят или ещё что-нибудь, но это примерно одинаково. Смотреть ей в глаза! — Он думал, как назвать ту женщину, но не мог вымолвить ни слова. При воспоминании о ней, Прохора охватывал животный ужас.

— Смерти. — Четко сказал Алексей. Совершенно спокойно тоном, которым он любил говорить во время решения ответственных вопросов. Этот тон не был самовлюбленным бахвальством, а скорее, был проявлением его решительности. — Ты смотрел в лицо смерти.

Алексей улыбнулся. Страх постепенно проходил в нем, и он начинал думать, что делать дальше? Конечно, никто не даст ему даже роты, чтобы идти с ней на эту избушку. В лучшем случае, его признают помешавшимся, а могут и определить в дом для умалишенных. О таком, точно, не стоит рассказывать посторонним. Узнав, что такое Смерть, Алексей совершенно не ведал, что с ней делать. Самое странное, в нем появилась к ней некоторая симпатия. Такая симпатия бывает к смерти у молодых юношей, которые не сталкивались с ней воочию. У неё было приятное лицо. Лицо благородное и с хорошими манерами.

— Смерти, да. — Задумчиво протянул Прохор. Он сел на несвежий лапник, и стал пристально смотреть на закипающий котел. Наконец, пришли Шавшук, Пигас и Чудов. Прохор встал, и начал забрасывать пельняни в котел. Когда он разлил воду в миски, и поставил котел, все оживленно набросились на еду. Алексей попросил Прохора покормить Емельяна. Никто не наелся, поэтому решили сварить ещё одну порцию. Алексей мысленно поблагодарил Степана, который говорил, что еду надо брать с запасом. Пока котел снова закипал, они достали из саней замороженные лепешки и разогрели их. Чем больше они наедались, тем лучше отходили от ужаса.

Шавшук вышел из избы, и вскоре вернулся. Он сказал Алексею:

– Надвигается снегопад. Будет много снега.
– Завтра мы пойдем на лыжах? – Спросил у него Алексей.
– Если снег позволит. Возможно, придётся ждать. – Ответил Шавшук.

Провести один день в срубе, посреди Пармы, не входило в планы Алексея, но он понимал, что лучше не рисковать лишний раз. Припасов было на несколько дней, и растянуть их можно было на неделю. В Алексее всё сильнее просыпалось желание действовать. Еще не понимая, что нужно делать, он хотел добраться до Благого. Оттуда можно было доехать до Перми, и там окончательно всё решить. Что решить, он еще не понимал, но знал, что так просто, забыть поход в ТУ избу ему не удастся.

С вечера повалил сильный снег, а потом, значительно потеплело. Все, кроме Алексея, быстро заснули, а ему все не давали уснуть разные мысли. Он знал, что Степан может понять его. Алексей, недавно сказавший о бредовости его рассказа, сам познал всю истину его бреда. Что он мог ему сказать? Слова о том, что он прав, вряд ли будет большим утешением. И он решил, что ему предстояло найти способ отомстить Йоме. Эта мысль почти отогнала его смятение. Он вышел на улицу, и стал смотреть на падающий снег.

К утру снег стал падать тише, однако Шавшук отговаривал Алексея выходить в путь. Чудов и Пигас что-то кивали на слова Шавшука, и он утверждал, что пермяки отговаривают его от выхода. Наконец, Алексей сдался. Он махнул рукой, и сказал, что они проведут в срубе еще один день. Похоже, даже Прохор вздохнул с облегчением, не желая идти в сильный снегопад. Позавтракав, все разделились на группы. Прохор сел в одном углу с Шавшуком, и она начали рассказывать друг другу истории из своей жизни. Прохор рассказывал ему про далекие страны, а Шавшук про свою охоту в этих лесах. В другом углу сели два пермяка, тихо перешептывались между собой. Подле костра бредил Емельян, как будто иногда впадая в беспамятство.

Алексей сидел напротив входа у костра. Он вновь обрел способность мыслить рационально, и думал, что же необходимо де-

лать, добравшись до Перми. Мысли кидали его, то на Дон, где по слухам, можно было нанять казаков, то в Петербург, где он мог привлечь своих отставных знакомых. Иногда, ему казалось, что самым правильным будет уехать в имении матери, и, взяв несколько сильных дворовых, вернуться сюда. Все эти мысли отвергались им при ближайшем рассмотрении. И он думал, может, стоит попробовать восстановиться в своем полку, и забыть это путешествие, как ужасный сон, однако, но тогда его жалило собственное самолюбие.

Так, в разговорах и размышлениях прошел день сильного снегопада. Куль, вдоволь наигравшись со снегом, готов был пропустить путников дальше. Все легли достаточно рано, поэтому, когда проснулись на следующий день, было ещё темно. Шавшук, выйдя из сруба, и взглядевшись в небо, глубокомысленно изрек:

— Надо идти!

Вскоре, отряд собрался и одел лыжи. Впереди торили дорогу пермяки. Шавшук, отдав суточный запас продовольствия пермякам, а остальное, сложив в небольшой лабаз, посадил Емельяна на сани. За ними, часто проваливаясь в снег, двигались Прохор и Алексей. Алексей быстро уставал, и Прохору приходилось ожидать своего бывшего командира. Наконец, 12 декабря, когда солнце уже ложилась спать в лесу, отряд перешел Каму и вошел в Благое.

ЗАРАНЬ (КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ СКАЗКА)

У Кудым Оша и Хестэ родился сын, которого назвали Пера. Благодаря уму своей матери и силе отца, он был самым сильным среди своих братьев. Когда Пера вырос, ему предстояло идти искать свое счастье. Кудым Ош, к тому времени, ушел под землю, и сына пошла провожать старая мать. Выйдя рано утро на холм, они долго смотрели вслед убегающей на восток реке. И Хестэ сказала Пера:

— Наша жизнь похожа на течение реки. Бывает река бурная, бывает река тихая. Но какой бы не была река, она всегда уносит

в море.

Пера сел в свой струг и начал спускаться по родной речке. Вскоре, он спустился к большой реке, по которой плыл не один месяц. Замученный в дороге, Пера остановился на привал, у которого его застала сильная буря. Он едва успел укрыться за большой липой, чтобы переждать непогоду. Когда буря закончилась, из облаков вышло солнце. На долину упала двойная радуга, которая обернулась прекрасной девушкой.

Поражённый Пера сразу влюбился в явившуюся красавицу и окликнул ее. Однако, девушка испугалась, и вновь превратившись в радугу, исчезла. Затосковал Пера по увиденной красавице, и решил идти дальше вниз по реке. Река становилась всё шире и шире, пока, наконец, не обернулась широким морем.

Достигнув моря, Пера решил обойти его, чтобы найти увиденную красавицу. Так он пришел в неведомую страну, где кончалось море и начинались горы. Обессиленный, Пера заснул на песчаном берегу моря, а когда проснулся, то вновь увидел радугу, стоящую рядом. Быстро подбежав к ней, он понял, что это дорога наверх. Поднявшись по радуге, он оказался на небе, но там никого не было. И долго ходил по небу Пера, пока не встретил ту, которую искал. Он рухнул к её ногам и сказал:

— Я не знаю, как тебя зовут, но если ты спустишься со мной на землю, то пока бьется мое сердце — я буду любить и защищать тебя!

Ее звали Зарань. Так сказала она, когда протянула ему руку и вновь превратилась в радугу. Пера спустился на землю, после чего, радуга навсегда превратилась в прекрасную девушку. И сказала она ему:

— Каждое утра я светила тебе на Востоке, чтобы ты мечтал обо мне. Каждое вечер я светила тебе на Западе, чтобы ты не терял надежду. И вот, ты нашел силы, чтобы пройти весь путь ко мне. Теперь уже ты веди меня по земле, как я вела тебя по небу.

Пера взял Зарань за руку и повел на свои земли. Придя домой, они сыграли свадьбу, и вскоре, у них появились дети.

С тех пор утекло много воды. Давно уже не жили ни Пера, ни Зарань. Но стояла земля, построенная Священной уткой. Светило на небе солнце, чтобы на земле была жизнь. Жили на ней люди, чтобы делать мир еще прекрасней. И жила на этой земле любовь, которая открывалась лишь тем, кто её искал. И до тех пор, пока люди верили в любовь, светило на небе солнце и стояла Земля. И была легенда, напоминавшая всем о том, что не важно, откуда пошел этот мир, а важно то, как шли по нему люди.

Конец первой части